

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

**Редакторская деятельность Георга Манцеля: синтаксис
(на материале первой части „Lettisch Vade mecum“ (1631)
„Evangelia vnd Episteln“)**

Дипломная работа

студентки IV курса
отделения баллистики
Ксении Михайловны Куденко

Научный руководитель
ст.преп. Э. Андропова
«__» _____ 2010 г. _____

Санкт-Петербург, 2010

Защита состоялась «___» _____ 200__ г.

Оценка

_____

Члены комиссии:

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

Содержание

Введение	5
Источники работы	8
Теоретическая литература	8
Ход работы	12
I. Георг Манцель: личность и деятельность	13
1.1. Георг Манцель как культурный деятель	13
1.2. Реформа орфографии Г. Манцеля	14
II. Редакция синтаксиса	19
2.1. Замена предложных конструкций	19
2.1.1. Изменение предложной конструкции на местный падеж	19
2.1.2. Изменение глагольного управления	21
2.1.3. Замена предложных конструкций причастными образованиями	22
2.2. Изменение порядка слов	23
2.2.1. Позиция послелогов во фразе	23
2.2.2. Позиция подлежащего во фразе	23
2.2.3. Позиция дополнения во фразе	25
2.2.4. Позиция сказуемого во фразе	26
2.3. Употребление других времен и наклонений	28
2.3.1. Будущее время	28
2.3.2. Изменение сослагательного и желательного наклонений будущим временем индикатива	31
2.3.3. Замена индикатива сослагательным наклонением в целевых придаточных предложениях	32
2.3.4. Пермиссивы	34
2.3.5. Использование модального глагола <i>varēt</i> 'мочь'	35
2.3.6. Использование пересказывательного наклонения	36
2.3.7. Замена индикатива или сослагательного наклонения дебитивом в придаточных предложениях	37
2.3.8. Абсолютные причастные конструкции	39
2.3.9. Редакция безличных предложений	40
2.3.10. Изменение залога. Активизация пассива	40
2.4. Добавления от автора	41
2.4.1. Обращения	41
2.4.2. Толкования, объяснения, синонимы	41
2.4.3. Восстановление фразы	43
2.4.4. Использование новых эпитетов	45
2.4.5. Изменение лексики	46
2.4.6. Замена местоимения именем собственным	48
2.5. Исправленные ошибки	48
2.5.1. Исправление глагольного и предложного управления	48
2.5.2. Исправление абсолютных оборотов	50
2.5.3. Исправление возвратных глаголов	51

2.5.4. Устранение «отделяемых приставок»	53
2.5.5. Исправление отрицания	54
2.5.6. Исправление калькированных выражений	55
2.5.7. Использование причастных образований	60
2.5.8. Исправление неологизмов	62
2.5.9. Исправление позиции родительного падежа	63
2.5.10. Исправление притяжательных местоимений	64
2.5.11. Прочие исправления	65
2.6. Редакция 1615 года	66
Заключение	69
Литература	71

Введение

Первые книги на латышском языке появились относительно поздно — в XVI веке и имели специфическую узкую прагматику: они были духовного содержания и предназначались, соответственно, для использования во время богослужения. Учитывая, что принятие христианства произошло в Латвии довольно поздно (XIII век), уже после христианизации многих стран Европы, Латвия оказалась интегрирована в широкий культурный и социальный контекст новопринятой религии. Тем не менее, с момента крещения Латвии до создания ее первых памятников письменности прошло практически 300 лет, и процесс восприятия новой культуры не был простым и быстрым. К моменту издания первых книг уже существовала устная религиозная традиция — католическая, языком которой была латынь. Но именно распространение протестантизма — с его тезисом, согласно которому богослужение должно проводиться на родном языке — стало фактором, мотивировавшим издание книг непосредственно на латышском языке. Переводчиками духовной литературы были немцы, священники-билингвы, родившиеся на территории Латвии или приехавшие в страну в качестве главы определенного прихода. Источниками перевода послужили немецкие книги, и влияние немецкого прослеживается на всех уровнях письменного языка: в графике, морфологии и синтаксисе.

Первая постулируемая печатная книга на латышском языке датируется 1525 годом. Считается, что она была уничтожена по приказу католических властей города Любека, как агитация к лютеранству, поскольку представляла собой мессу, написанную протестантским священником [Vanags 2000: 14].

Первыми же дошедшими до нас книгами стали два катехизиса: напечатанный в Вильнюсе в 1585 году „Католический катехизис” („Catechismus Catholicorum”), и вышедший в Кенигсберге годом позднее, в 1586, „Энхиридион” („Enchiridion”), куда вошел также катехизис Мартина Лютера. В 1587 году появилось издание фрагментов Библии „Евангелия и Послания Апостолов” („Euangelia vnd Episteln”), а также книга церковных песнопений на латышском языке под названием „Немецкие Псалмы” („Vndeutsche Psalmen”).

В XVII веке книгопечатание получило свое дальнейшее развитие, а «первым известным изданием XVII века на латышском языке является издательский конвюлот, выпущенный в 1615 году типографом Н. Моллином» [LGG 1988: 199]. В конвюлот, практически без корректирования, вошли выдержки из „Евангелий и Посланий Апостолов” 1587 года, „Энхиридион” М. Лютера 1586 года, а также сборник духовных песнопений [Vanags 2000: 367].

Все эти издания зачастую представляли собой подстрочник немецкого оригинала, совершенно непоследовательно отражая фонетику латышского языка в графике, и ориентируясь на немецкий синтаксис при составлении предложных конструкций. Унифицированного письменного языка не

существовало, а потому в текстах наблюдается дезорганизация на всех языковых уровнях. Соответственно, при чтении и анализе первых книг мы имеем дело с искусственным письменным латышским языком, созданным не на основе существующей в то время разговорной традиции, а с ориентацией на язык немецкого первоисточника, что позволило А. Аугсткалнсу заметить, что «наши древнейшие книги скорее задают нам загадку, чем сами помогают прояснить историю развития латышского языка» [Augstkalns 1933: 41].

Немецкий священник Георг Манцель (1593–1654) оказался первым, кто попытался систематизировать и нормировать язык письменных памятников. Отредактировав издание 1615 года (куда входили, как было сказано выше, „Евангелия и Послания Апостолов”, „Энхиридион” М. Лютера, песни духовного содержания и псалмы), он дополнил его еще тремя частями: „Страсти Христовы”, „Разрушение Иерусалима” и „Премудрости Сираха” (или „Премудрость Иисуса, сына Сирахова”) [Arīnis 1969: 35]. Новая книга, скомпилированная из шести частей, получила название „Lettisch Vade mecum” (далее в тексте „Vade Mecum”) и была издана в 1631 году, став образцом нового латышского письменного языка, «который мог стать средством всеобщей коммуникации» [ibid: 34].

В истории культуры Латвии деятельность Г. Манцеля занимает неоспоримое место в области развития литературного языка. Своей первой работой „Vade Mecum” Г. Манцель положил начало исправления в переводах ошибок на разных уровнях языка, которые исследовательница Д. Земзаре назвала не иначе как «хаосом в латышской письменности» [Zemzare 1961: 15]. Установленные Г. Манцелем новые правила орфографии надолго пережили своего создателя и использовались в Латвии на протяжении почти трехсот лет, до 30–х гг. XX века, пока не были заменены модернизированной системой правописания.

Учитывая важность реформы Г. Манцеля для развития письменности, равно как и продуктивность разработанной им системы, представляется необходимым показать, как она функционирует при редакции первых переводов.

Орфографическая реформа, проведенная Г. Манцелем, стала предметом исследований многих ученых и, несомненно, уже является достаточно хорошо описанной (см. например, [Grabis 1955: 210–212]; [Zemzare 1961: 15–16]; [Ozols 1965: 162–170]). То же самое можно сказать и о морфологии существительного, поскольку в работе А. Озолса «Старолатышский письменный язык» даны как парадигмы склонения имен существительных, так и формы глагольного словоизменения [Ozols 1965: 180–189].

По этой причине для нашего исследования была выбрана тема «Синтаксис», как наименее исследованная в латышской научной литературе. Кроме того, стоит признать, что данная тема представляется также наиболее интересной для анализа, поскольку не всегда исправление дословно калькированных с немецкого языка фраз происходило по одному, раз и навсегда установленному пути, и Г. Манцель использует множество методов для устранения «искусственности» первых переводов. Стоит оговорить, что под

редакцией синтаксических конструкций в данной работе подразумевается изменение какого-либо предложения в целом, будь то перемена порядка слов, добавление новых лексем, вводных слов или глосс в состав уже существующей фразы, т. е. мы рассматривали все случаи, когда в тексте 1631 года фигурирует хоть сколько-нибудь отличающаяся от немецкой Библии и ее перевода-подстрочника 1615 года конструкция. По этой причине, разумеется, в работу попадают примеры, смежные с морфологией (изменение времени, наклонения), с лексикой (замена какого-либо слова синонимом), стилистикой (добавление эпитетов), поскольку все эти изменения, к какому бы разделу языкознания они не относились, неизбежно изменяют облик всего предложения в целом, в результате чего в „Vade Mecum” встречается совершенно другая фраза.

Представляется, что компаративный анализ немецкого оригинала, перевода „Евангелий и Посланий Апостолов” 1615 года и соответствующей первой части „Vade Mecum” позволит получить достаточно объективную картину и сформулировать, в чем состояла реформаторская деятельность Г. Манцеля в плане изменения синтаксических конструкций.

Таким образом, выделяются задачи данного исследования:

1. Показать переход от немецкого подстрочника к латышским конструкциям.
2. Обозначить регулярные замены определенных немецких конструкций собственно латышскими формами.
3. Рассмотреть творческий аспект данной редакции: добавление эпитетов, толкований, глосс.
4. Выявить возможные случаи гиперкоррекции или ошибок при редактировании.

Первая часть „Vade Mecum”, как говорилось ранее, является переводом отрывков „Евангелий и Посланий Апостолов”. Занимая в памятнике страницы 23–79 (со страницы 80 начинается вторая часть, „Страсти Христовы”), она имеет относительно небольшой объем в 56 страниц, что позволяет исследовать ее целиком и проиллюстрировать наше исследование всеми встреченными примерами реализации реформы синтаксиса. (Это будет возможно с помощью корпуса старолатышских текстов www.korpuss.lv/senie.)

Актуальность работы заключается не столько в сравнении памятника-подстрочника с отредактированным вариантом Г. Манцеля, сколько в описании и фиксации всех примеров изменения облика предложений по сравнению с первоначальным вариантом. Новизна обеспечивается подходом к исследованию. Компаративный анализ, в первую очередь, латышских книг разных временных периодов позволяет сразу установить нетипичные для латышского языка, заимствованные конструкции, а сравнение латышских текстов с немецкой и латинской версиями Священного Писания дает возможность определить источник нехарактерных для языка образований. Таким образом, появляется возможность проследить взаимное влияние данных текстов друг на друга в хронологической последовательности «немецкий – латышский первых переводов – латышский „Vade Mecum”», с факультативным

привлечением примеров из латинской Вульгаты и русского синодального перевода.

Мы планируем проследить переводы с одного языка на другой в диахронии, вследствие чего складывается следующий список источников работы.

Источники работы

1. Luther Bibel. Wittenberg, 1545. Цит. по <http://www.biblegateway.com/versions/index.php?action=getVersionInfo&vid=10>
2. Euangelia vnd Episteln. Riga, 1615. Цит. по корпусу старолатышских текстов <http://www.korpuss.lv/senie/static/EvEp1615.html>
3. G. Mancelius. Lettisch Vade mecum. Riga, 1631. Цит. по корпусу старолатышских текстов http://www.korpuss.lv/senie/static/Manc1631_LVM.html
4. Hieronymi Vulgata. Цит. по <http://www.intratext.com/X/LAT0001.HTM>

Все приводимые цитаты даны по этим ресурсам с указанием книг и глав Ветхого и Нового Заветов.

Здесь следует оговорить, что поскольку латышский текст цитируется по корпусу старолатышских текстов <http://www.korpuss.lv/senie/toc.jsp>, то все примеры приводятся с сохранением орфографии, используемой в корпусе, включая условные обозначения для некоторых графем:

Графема	Обозначение в корпусе	Примеры
<i>f</i>	ś	<i>śawu</i> 'свою' (1631: 21/2)
ŕ	§	<i>d§iewoht</i> 'жить' (1631: 22/13)
ǣ	ä	<i>§chähliex</i> 'милосердный' (1631: 20/15)
à	a`	<i>Jällgawa`</i> 'в селение' (1631: 24/6)

Теоретическая литература

Теоретическая литература, использованная при подготовке к работе, затрагивает, с одной стороны, исследования по исторической лингвистике, касающиеся XVI–XVII века, в целом, с другой стороны, посвящена непосредственно личности Г. Манцеля и характеристике его деятельности.

Общие сведения о латышском книгопечатании можно почерпнуть в следующих изданиях. Наиболее полной публикацией об истории латышского книгопечатания стала книга А. Апиниса «Латышское книжное дело». В ней рассматривается гипотеза существования письменности до начала книгопечатания, процесс развития книгоиздания с XVI до начала XX века, перечислены важнейшие издательства и типографии тех времен, а также

упомянуты главные латышскоязычные авторы [Arīnis 1977]. Информация о первых книгах в целом, и о работах Г. Манцеля в частности, взята из очерка того же автора «Латышское книжное дело в период феодализма (до середины 18 века)». В этой небольшой работе, оформленной в виде резюмирующих глав, дается характеристика первых изданий, деятельности их авторов и, что немаловажно, реакция современников на выход той или иной книги [Arīnis 1969].

Возникновению традиции книгопечатания в Латвии посвящен сборник статей «Графика латышских книг: 17 век» [LGG 1988]. Книга рассматривает развитие типографии и иллюстрирования первых изданий. Особенно полезной оказалась вступительная статья, в которой описано положение, сложившееся в Латвии в XVII веке в том, что касается книжного дела, рассказано о типографиях, переизданиях и повторных редакциях уже вышедших публикаций, что достаточно существенно для нашей работы, посвященной отредактированному компиляторному изданию, каким является „Vade Mecum”.

Общие сведения о первых латышских книгах можно найти в статье А. Аугсткалнса «Наши старые тексты» [Augstkalns 1933], в которой лингвист рассматривает древнейший период старолатышского письменного языка: с XVI по XVII вв., а также в статье Р. Грабиса «Обзор грамматик 17 века на латышском языке» [Grabis 1955]. В частности, из статьи нами было позаимствовано описание орфографической реформы Г. Манцеля [Grabis 1955: 210–211]. Небесполезной оказалась и критика этой реформы.

Существенным подспорьем в работе стал труд П. Ванагса, одного из ведущих исследователей латышских письменных памятников, «Источники лютеранских церковных книг» [Vanags 2000]. В данном исследовании П. Ванагс рассматривает условия появления и развития первых книг религиозного содержания, а также, как и указано в названии монографии, их источники. Нас в работе интересует глава IV «Сборник проповедей» [Vanags 2000: 367–391], посвященная переводу „Евангелий и Посланий Апостолов” 1587 года, который, по словам П. Ванагса, практически без изменений был перепечатан во второй раз в 1615 году в Рижском издательстве [Vanags 2000: 367]. Именно этот вариант 1615 года из второго тиража и используется нами в нашем исследовании.

Огромную работу по сохранению научного наследия исследователей первых памятников латышского языка провел А. Озолс. В его монографии «Язык старолатышских текстов» [Ozols 1965] дается подробный обзор первых латышских книг на разных языковых уровнях, приводится характеристика деятельности первых авторов и их биографии. Данная работа, по сути, является компиляцией статей многих латышских языковедов (таких как Я. Эндзелин, А. Аугсткалнс и другие), а потому может претендовать на известную полноту собранной в ней информации. В книге нами было найдено полное и подробное описание трудов Г. Манцеля на латышском языке [Ozols 1965: 153–158], а также в ней приводится обзор особенностей языка его переводов в области графики, лексики, морфологии, синтаксиса и стилистики [ibid: 162–204].

Занимался изучением истории языка и наиболее выдающийся латышский языковед Я. Эндзелинс. Все важнейшие сведения, касающиеся исторической морфологии, были почерпнуты нами в его объемном (более 1000 страниц) труде «Грамматика латышского языка» [Endzelīns 1951]. В своей книге Я. Эндзелинс подробно описывает фонетический строй латышского языка, характерные для него фонологические процессы (анаптика, контракция), дает полные сведения о всех частях речи, сравнивая латышский с литовским языком и приводя в пример диалектные данные, равно как и данные первых письменных источников. Третья глава данной грамматики посвящена вопросам латышского синтаксиса.

Поскольку в нашей работе встречаются комментарии, касающиеся непосредственно графической реформы, проводимой автором в „Vade Mecum”, то первым делом, среди книг, посвященных исторической орфографии, необходимо упомянуть совместную работу А. Бергмане и А. Блинкены «Развитие латышской письменности» [Bergmane, Blinkena 1986]. Работа разделена на небольшие главы, каждая из которых посвящена конкретной фонеме: ее передаче на письме в изданиях разных авторов и разных эпох. Также существуют разделы, описывающие образование норм латышской орфоэпии и орфографии, поясняются случаи употребления заглавных и строчных букв, упомянуты правила пунктуации.

Что касается исторической морфологии, то наиболее полной работой в данной сфере оказался академический очерк «Развитие морфологической системы латышского литературного языка» [Pokrotniece 2002], как говорят о нем сами создатели, «коллективный труд, в котором рассматривается развитие склоняемых частей речи в период с XVI века по конец XX» [Pokrotniece 2002: 3]. В разделе «Существительное» предложен обзор падежной системы существительного, положение несклоняемых заимствованных слов в языковой системе, возможные способы суффиксального словообразования. В разделе «Прилагательное» к вышеперечисленным подразделам добавлены сведения о степенях сравнения. Также в книге имеются разделы «Числительное», «Местоимение», а также «Глагол», в котором подробно описывается изменение глагольных форм по временам и наклонениям, способы глагольного словообразования, причастные формы. Таким образом, данную книгу можно назвать одним из наиболее полных справочников, дающих информацию относительно всех значимых частей речи на протяжении довольно значительного временного периода.

Существует также вторая часть данной работы под названием «Развитие морфологической системы латышского литературного языка: несклоняемые части речи» [Pokrotniece 2007], в которой мы нашли необходимый для работы материал про междометия латышского языка.

Нельзя также оставить без внимания работу литовского лингвиста А. Росинаса «Система склонения существительных латышского языка. Синхрония и диахрония» [Rosinas 2005]. Книга посвящена, по словам самого автора, решению важной проблемы рассмотрения системы склонения одновременно в синхронии и диахронии, «которые друг с другом связаны и

неделимы» [Rosinas 2005: 14]. В данной работе автор реконструирует латышский праязык, рассматривает систему именного склонения на материале не только литературного языка, но и латвийских говоров, выделяет особые чередования гласных и огласовки в системе склонения существительного.

Более узкой темой в исторической морфологии занимается Д. Нитиня. В ее книге «Система предлогов в латышском письменном языке» [Nītiņa 1978] предложен обзор всех предлогов латышского языка, определяется их статус как частей речи, рассматривается предложное управление, которое изменялось с течением времени.

Что касается синтаксиса балтийских языков, который является, пожалуй, наименее описанной в научной литературе частью языка, то здесь хотелось бы отметить одну работу, оказавшуюся особенно полезной в нашем исследовании. Мы имеем в виду статью М. Бейтини «Типы предложений на латышском языке в католическом и лютеранском катехизисах 16 века» [Beitiņa 1997], в которой автор сравнивает особенности синтаксиса двух первых катехизисов, 1585 и 1586 годов выпуска, выделяет наиболее характерные для того и другого источника конструкции, рассматривает особенности употребления временных и модальных форм.

Одним из наиболее ценных трудов, использованных нами, является исследование Д. Земзаре «Латышские словари (до 1900 года)» [Zemzare 1961], значительная часть которого посвящена рассмотрению работы Г. Манцеля как лексикографа и анализу его реформы в составленном им словаре. Изучением созданного Г. Манцелем словаря занимается также исследовательница В. Скуйиня. В ее работе «Композиты в словаре Г. Манцеля „Lettus” и в сборнике „Phraseologia Lettica”» [Skuiņa 2006] рассматривается словообразование в вышеупомянутом произведении Г. Манцеля существительных, прилагательных, числительных, глагольных и наречных композитов.

Известно, что Г. Манцель писал на латышском языке среднего диалекта (из которого и образовался литературный латышский язык). И все же, некоторые особенности его текста отсылают нас к диалектным образованиям. То же самое можно говорить и о тексте издания 1615 года, многие формы которого можно отыскать исключительно в латышских говорах. Потому необходимым оказался труд М. Рудзите «Латышская диалектология» [Rudzīte 1964]. В своей работе автор последовательно описывает фонетику, морфологию, лексику среднего, ливонского и верхнего диалектов. Общие сведения о латышских диалектах, их географическом распространении и распределении приводятся в первой части книги.

Краткая характеристика просветительской деятельности Г. Манцеля как священника дается в небольшой работе философа С. Римши «Этическая мысль в Латвии (до 1917 г.)» [Rimša 1973].

Ход работы

Дипломная работа состоит из введения, обзора источников работы и использованной литературы, теоретической части, практической части и заключения.

Теоретическая часть «Георг Манцель: личность и деятельность», состоящая из двух глав, посвящена личности Г. Манцеля. В первой главе «Георг Манцель как культурный деятель» описана биография священника и дан обзор его деятельности с точки зрения ее значимости для последующего развития культуры Латвии в целом и латышской письменности в частности. Вторая глава «Реформа письменности Г. Манцеля» посвящена теоретическому описанию осуществленной им в переводах реформы. Мы постарались сделать максимально объективный анализ, сделав акцент не только на достоинствах новой системы, но и на недостатках, которых она, разумеется, не лишена.

Практическая часть «Редакция синтаксиса» состоит из шести глав. В первой главе «Замена предложных конструкций» описывается использование Г. Манцелем местного падежа и полуричаний вместо калькированных конструкций, состоящих из предлога и существительного. Во второй главе «Изменение порядка слов» мы рассмотрим позиции, занимаемые значимыми членами предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение) в составе фразы. Третья глава «Употребление других времен и наклонений» посвящена анализу регулярного изменения одних наклонений и времен другими, что, как правило, диктуется видом придаточного предложения. В главе описаны также безличные и пассивные конструкции, корректируемые Г. Манцелем, а также появляющиеся в „Vade Mecum” абсолютные конструкции. В четвертой главе «Добавления от автора» мы проанализируем сделанные Г. Манцелем дополнения, глоссы, словоизменения. Примеры же непосредственного исправления «калек» с немецкого языка, искусственных подстрочников, экивоков и плеоназмов даются в пятой главе «Исправленные ошибки». Мы рассмотрим исправление как грамматических ошибок, связанных с вводом в предложение отрицательных частиц, с местом генитива во фразе, с возвратными глаголами и т. д., так и стилистических и лексических ошибок, в том числе, неправильного словообразования, калькирования фразеологизмов, бессмысленных для латышского языка и пр. Наконец, небольшая шестая глава «Редакция 1615 года» посвящена обратным случаям: когда вариант Г. Манцеля ориентирован на немецкий оригинал, а пример 1615 года представляет собой дополненную фразу. Подобных примеров немного и вряд ли можно назвать их осмысленной редакцией, тем не менее, они представляют собой особую ценность, не умаляя, при этом, роли Г. Манцеля. Каждая из вышеперечисленных глав делится, в свою очередь, на подглавы. Мы попытались в конце тех подглав, где это было возможно, привести любопытные примеры гиперкоррекции и неточностей со стороны Г. Манцеля, поскольку никакая редакция, естественно, не обходится без определенных ошибок.

В заключении описаны результаты исследования.

I. Георг Манцель: личность и деятельность

1.1. Георг Манцель как культурный деятель

Георг Мацель (1593–1654) — латышский языковед и литератор немецкого происхождения, один из основателей лютеранства в Латвии [Rimša 1973: 24].

Священник, теолог и создатель латвийской письменности, Г. Манцель родился в Межмуйже (Курляндия) в семье священника. В 1605 году он переезжает в Лифляндию, в город Митава (совр. Елгава), чтобы учиться в Митавской латинской школе.

В 1608 г. Г. Манцель поступает в Домскую школу в Риге, которая являлась в то время высшим академическим учебным заведением всей Балтии. С 1611 вплоть до 1615 гг. Манцель путешествует и получает образование в Щецине, Ростоке, Франкфурте. В степени лиценциата, он возвращается в Курляндию. Год спустя он становится священником при приходе в Валле, а уже в 1620 получает приход в Селпилсе [Ozols 1965: 158–159].

Потеряв во время эпидемии чумы всю свою семью, Г. Манцель целиком посвятил себя богослужению. Он становится епископом при церкви Св. Иоанна, крупнейшем немецком приходе Дерпта (совр. Тарту). Помимо этого он ответственен за образование, работает в качестве надзирателя городских школ. Г. Манцель преподает в Академической гимназии Дерпта теологию и греческий язык, а позже, когда гимназия становится университетом, занимает в нем должность ректора.

С 1638 года до смерти в 1654 году, Г. Манцель вновь работает и живет в Митаве, где становится священником при дворе герцога Фридриха.

Вклад Г. Манцеля в развитие латышского языка настолько значителен, что спустя годы после его смерти никто не решался продолжить его дело, справедливо боясь не выдержать конкуренции.

Как известно, первые упоминания о сохранившихся книгах на латышском языке датируются XVI веком. Имеются в виду католический катехизис и лютеранский катехизис 1585 и 1586 г. соответственно. Орфография первых постулируемых памятников базировалась на немецком готическом шрифте, используемом повсеместно на территории, занимаемой в настоящее время Германией, что не удивительно, учитывая, что переводчиками религиозных текстов на латышский язык являлись немецкие духовные деятели. Они также составляли аудиторию, для нужд которой и были написаны первые книги, работы Г. Манцеля, Л. Депкина, Г. Адольфия: 6 словарей и 3 грамматики [LGG 1988: 6]. Совершенно справедливо Г. Манцель пишет во введении к написанному им словарю „Lettus”, что «задумал книгу, чтобы помочь иностранным священникам говорить слово божье на чужом им латышском языке» [Arīnis 1969: 35].

Г. Манцель оказался первым, кто попытался систематизировать и нормировать систему правописания, унифицировать множество различных орфографических вариантов. Введенная Г. Манцелем система дает

последовательное графическое отражение кратких и долгих гласных латышского языка, дифтонгов, палатальных консонантов и т. д.

В целом, наследие Г. Манцеля можно разделить на три части: теологические статьи на латыни, опубликованные в Дерпте и Упсале; проповеди на литературном немецком языке; и, наконец, переводы и проповеди на латышском языке.

В 1631 году появляются его переводы „Der kleine Catechismus D. Martini Lutheri” («Маленький катехизис М. Лютера») и „Lettische geistliche Lieder vnd Psalmen” («Латышские духовные песни и псалмы»), а также один из наиболее значимых трудов: руководство для священников „Lettisch Vade mecum”, труд, объединивший в себе предыдущие работы переводчика и ставший итогом многих лет работы не только над переводом, но, как говорилось ранее, и над усовершенствованием орфографической системы. Начиная с этой книги, можно говорить о появлении нового латышского письменного языка [Arīnis 1969: 34–35]. „Lettisch Vade mecum” состоит из шести частей: „Евангелие и тексты посланий апостолов”; „Страдания Христа”; „Разрушение Иерусалима” (в основу легла работа еврейского историка Иосифа Флавия „Еврейская война”); песни духовного содержания, псалмы, молитвы; „Маленький Катехизис Мартина Лютера”; „Премудрости Сираха”.

Тем не менее, деятельность Г. Манцеля как лингвиста и переводчика не ограничивается переводами священного писания. Помимо прочего, Г. Манцель является первым латышским лексикографом.

В 1638 году был издан немецко-латышский словарь „Lettus” («Латыш») авторства Г. Манцеля, ставший первым латышским словарем, а также — основой всех последующих за ним словарей. В первой части словаря дан перевод примерно 6000 слов с немецкого на латышский в алфавитной последовательности. Вторая часть словаря, „Phraseologia Lettica” («Латышская фразеология»), имеет 51 подраздел, в которых даны фразы на немецком и латышском языках, затрагивающие разные темы: работа, человек, религия и т. д. В конце Г. Манцель приводит в пример десять диалогов на латышском языке (например, между крестьянами, между кучером и путешественником, между попутчиками), с целью познакомить иностранных читателей со своеобразием мировоззрения и культуры латышского народа [Grabis 1955: 213].

Наиболее значительной работой Г. Манцеля становится „Lang=gewünschte Lettische Postill” (1654) («Латышская долгожданная постилла»), книга проповедей. Она действительно была «долгожданной», как и отражено в ее названии, а потому была с восторгом принята священниками, хотя часть из них, вместе с тем, стала опасаться, что с появлением подобной книги иностранцам станет легче получить должность приходского священника [Arīnis 1977: 56]. О популярности постиллы говорит тот факт, что в течение двухсот лет книга была переиздана 6 раз [Rimša 1973: 24].

1.2. Реформа орфографии Г. Манцеля

Орфографическую реформу, основанную на верхненемецкой письменной традиции, Г. Манцель проводил на базе среднего диалекта (письменный язык

основан на базе земгальского говора среднего диалекта) и, в принципе, стал первым переводчиком, обратившим внимание на разницу латышских говоров [Grabis 1955: 212].

В аспекте фонетики Г. Манцель создает, в первую очередь, логичную систему отображения долгих и кратких гласных, что для латышского языка, как кажется, является делом первостепенной важности. Долготу гласного, в соответствии с нормами немецкой письменности, передавала графема **h**, писавшаяся сразу после краткого гласного — *ah, eh, ih, uh*. В связи с тем, что в немецком языке долгие гласные могут появляться исключительно в корне, графические сочетания с **h** по аналогии реализуются только в составе данной морфемы. В суффиксах Г. Манцель пишет только краткие гласные, а в окончании долгий гласный маркирован знаком слоговой интонации, поставленным над кратким гласным (например, в падежном окончании *lok. sg.*). См. таблицу №1:

Морфема	Графическое сочетание	Примеры
корень	ah, oh	<i>ohtram</i> ‘второму’ (1631: 51/16) ¹ <i>Rohkahms</i> ‘рукам’ (1631: 59/6) <i>Mahzekļi</i> ‘ученики’ (1631: 52/17)
суффикс	a, o, i	<i>bailigi</i> ‘пугливые’ (1631: 53/3)
окончание	à, ò ah, oh	<i>wahrda`</i> ‘в слове’ (1631: 52/10) <i>bāhdahß</i> ‘горюет’ (1631: 58/16)

Таблица №1. Передача на письме долгих гласных

Фонема /ī/ могла передаваться как **ih** (*ihštāns* ‘истинный, настоящий’ (1631: 175/11)), но также как **ie** (*liedšiba* ‘притча’ (1631: 61/2)), а в окончаниях локатива, как **y** (*nackty* ‘ночью’ (1631: 32/8)).

Краткость гласных передается с помощью удвоения последующего согласного (напр., *gribbu* ‘хочу’ (1631: 25/23)). Краткая гласная фонема /u/ в начале слова передана графемой **v** (напр., *Vgguny* ‘в огне’ (1631: 21/20)).

Г. Манцель первый отмечает на письме разницу широкого и узкого **e** (/æ/ и /e/ соответственно), начиная обозначать /æ/ графемой **ä**, адаптировав ее из шведской орфографии (например, *Czillwäki* ‘люди’ (1631: 26/17)) [Zemzare 1961: 16], [Bergmane, Blinkena 1986: 52]. Надо сказать, что в современной латышской орфографии разница двух фонем на письме не отражена, что является не совсем удобным, и в данном вопросе система Г. Манцеля оказывается совершеннее принятой на сегодняшний день.

Появляются регулярные обозначения дифтонгов: **ee** передает /ie/; /uo/ передается как долгое **o** — **oh** (*Meers* ‘мир’ (1631: 29/17), *Lohpi* ‘скот’ (1631: 232/31)). Исключением можно назвать предлог *pie* ‘к’, который на письме имеет

¹ Здесь и далее примеры цитируются по Корпусу старолатышских текстов <http://www.korpuss.lv/senie/toc.jsp>, в скобках указан год издания памятника, после двоеточия: номер страницы/номер строки.

вид *py*. Впрочем, скорее всего, речь в данном случае идет о предлоге *pī* ‘ibid’. Как отмечает Я. Эндзелин, в диалектах наряду с *pie* встречается *pe/ pi* (сокращенная форма *pi* засвидетельствована в западных диалектах, например, в говоре Алуксне), а в старых текстах не редко можно видеть форму *py* < *pie* [Endzelīns 1951: 678–679], а также [Nītiņa 1978: 208].

Не столь универсальна и логична данная реформа в том, что касается передачи на письме согласных.

Характерно, что, хотя в немецком языке свистящие /s/ и /z/ на письме не различаются и их произнесение зависит от позиции в слове и фонетического окружения (интервокального положения), в своих латышских переводах Г. Манцель их различает и пишет соответствующую графему, как правило, в каждом конкретном случае, за небольшим исключением. Фонема /z/ передана немецкой графемой *ſ* (на конце слова иногда *s*, напр. *reis* ‘раз’ (1631: 25/24)), а /s/ — ее перечеркнутым вариантом *ſ̄*, а также *ſſ̄*, *s*, *ß* (встречается, правда, и написание *ſ*, напр. *peſtitayam* (1631: 33/5)). Р. Грабис также отмечает, что у Г. Манцеля звонкие свистящие отличаются на письме от глухих [Grabis 1955: 211]. Удобнее всего глухой и звонкий свистящий различаются при написании заглавных букв: в подобном случае /z/ последовательно отображается как *S*, а /s/ как *ſ̄*, ср. *Sällta vnd ſuddraba* ‘Золото и Серебро’ (1631: 21/5). Шипящие, вслед за верхненемецкой традицией, передаются сочетанием согласных. Упущением автора реформы кажется то, что /ž/ и /š/ имеют общий эквивалент на письме: *ſch* (ср. *smarrſcha* (1631: 21/10), совр. *smarža* ‘запах’ и *Peſtiſchana* (1631: 190/17), совр. *peſtišana* ‘спасение’, но встречается и типа *muhchigu* ‘вечную’ (1631: 55/8)).

Вариативность написания наблюдается и в случае с передачей аффрикат. Аффриката /c/ может быть передана как *z*, по немецкой традиции (*Zillwäku* ‘человека’ (1631: 22/3)), но также как *tz* (*ſatzietz* ‘сказано’ (1631: 52/6)), *ts* (*ſatziets* ‘ibid’ (1631: 33/18)) или *cz* (*czaur* ‘через’ (1631: 22/25)), а ее звонкий коррелянт /dz/ передается сочетанием *dſ* (*dſerr* ‘пьет’ (1631: 77/16)). Фонема /č/ передается сочетанием *tſch* (*tſchackli* ‘усердные’ (1631: 31/10)), а /dž/ — *dſch* (*dadſcheems* ‘репейникам’ (1631: 159/12)).

Можно сказать, что появляются графемы для передачи особого ряда палатальных консонантов — /ʎ/, /ɲ/, /ʀ/, с оговоркой, что переводчик различил только переднеязычные фонемы, а среднеязычные /k/, /g/ у него никак не отмечены [Grabis 1955: 211]. Поскольку у фонемы /k/ особого обозначения не было, то Г. Манцель в своих работах передавал ее с помощью сочетания согласных *ck*, *kg* (например, *kagkis* ‘кот’), либо просто графемой *k* [Bergmane, Blinkena 1986: 64]. Палатальный /n/ имел три способа передачи: либо одной графемой *ɲ*, либо сочетаниями *ng*, *nj*. Это кажется вполне логичным, если вспомнить, что при заимствовании иностранных слов сочетания /ng/ начинают произноситься как палатальный /n/ и на письме приобретают соответствующий вид *ɲ* (ср. нем. *König* ‘король’ > совр. лтш. *ķēniņš* ‘ibid’; англ. *pudding* ‘пудинг’ > совр. лтш. *pudiņš* ‘ibid’). Палатальные /r/ и /ʎ/ передаются соответствующими перечеркнутыми посередине косой чертой графемами (например, *Kar̄ra*=*Wieri* ‘воины’ (1631: 226/21), *Laudis* ‘люди’ (1631: 24/25)). Среднеязычный /j/ в

начале слова передается соответствующей графемой *j*, в середине слова появляется *y* (ср. *ja=darra* ‘необходимо сделать’ (1631: 48/24), но *wayaga* ‘нужно’ (1631: 24/10)).

Для написания фонемы /v/ был адаптирован немецкий способ, и она передана графемой *w* (*wäſsäls* ‘здоровый’ (1631: 51/12)). Фонема /k/ передана либо соответствующей графемой *k*, либо с помощью сочетания *ck* (ср. *Wackars* ‘вечер’ (1631: 56/23), но *czeek* ‘сколько’ (1631: 44/17)).

Также проблематично написание /ks/ и /gs/: в подобном случае Г. Манцель избирает фонетический принцип передачи и пользуется графемой *x*, вне зависимости от того, принадлежат ли оба звука одной морфеме или нет (ср. *notix*, совр. *notik-s* ‘произойдет’). Но, как отмечает Д. Земзаре на примере словаря „Lettus”, при написании некоторых лексем словаря уже был частично реализован морфологический принцип орфографии: сочетания /ks/ и /gs/ переданы соответствующими сочетаниями букв, а не *x* [Zemzare 1961: 16].

В плане морфологии наиболее серьезным недостатком письменной традиции, принятой в конце XVI – начале XVII вв., можно назвать условное обозначение всех кратких звуков в окончаниях универсальной графемой *e* [Grabis 1955: 208]. У Г. Манцеля вместо универсального окончания *e*, появляются соответствующие флексии — *a*, *e*, *i*, *u*. Падежное окончание Gen. pl. передается графемой *o* [Grabis 1955: 214] (в современной традиции *u*): ср. *pullx Lauſcho* ‘толпа людей’ (1631: 106/10). Окончание наречий маркировано графемой *e*, хотя в современном правописании встречаем *i*: *labbe* ‘хорошо’ (1631: 77/18) (ср. лтш. совр. *labi*).

Наиболее последовательно Г. Манцель проводит свою реформу на уровне синтаксиса. Он отказывается от немецких подстрочников с нехарактерным для латышского языка порядком слов, а также, возможно, руководствуясь желанием сделать текст Священного Писания более понятным слушателям — прихожанам церкви, вводит в текст написанные им самим обращения (особенно часто — в начале новой главы), новые предложения, отсутствующие в каноническом тексте, толкования неизвестных латышам реалий.

Стоит отметить также, что, не смотря на всю важность и прогрессивность проведенной Г. Манцелем реформы, претворение ее в жизнь не было гладким и сопровождалось некоторыми трудностями. Р. Грабис пишет, что сам Г. Манцель использовал созданные им приемы передачи звуков не последовательно [Grabis 1955: 210], ошибки отмечает и Д. Земзаре [Zemzare 1961: 16]. В свете этого, утверждение А. Апиниса, что Г. Манцель «повсюду внедрял новую, последовательную орфографию <...>, устраняя абсурдные грамматические формы» [Arīnis 1969: 34], кажется несколько идеализированным. Впрочем, у этого же автора в описании „Vade Mecum” встречаем мнение, что в плане лексики язык переводчика «загрязнен германизмами и конструкциями, далекими от живого народного языка» [ibid]. Учитывая, что сам создатель новой письменности не всегда был верен ей при написании собственных текстов, еще меньше реформе следовали остальные. Нередко в учебных заведениях, а также при создании книг, заказанных

частными лицами для личного пользования, по-прежнему использовали более раннюю орфографическую традицию [Arīnis 1969: 35].

II. Редакция синтаксиса

2.1. Замена предложных конструкций

Поскольку латышский язык обладает развитой падежной системой, равно как и системой отглагольных образований, их использование представляется более целесообразным, нежели калькирование с немецкого языка конструкций «предлог + существительное». Излишне использование предлога там, где возможно употребление определенной падежной формы, что и исправляет Г. Манцель в „Vade Mecum”.

2.1.1. Изменение предложной конструкции на местный падеж

Регулярно Г. Манцель использует локатив вместо употребления предлогов *vs*, *py* ‘к’, *exkan* ‘в’. Ср.:

(1) *Gehet hin in den Flecken* ‘пойдите в селение’² (употребление Асс. маркирует аллатив, ср. лат. *ite in castellum* ‘ib.’) [Matth. 21:2];

No eyget exkan tho Jelgouwe ‘ibid’ (1615: 1/24);

No eita tanni Jällgawa (loc.) ‘вы идите в то селение’ (1631: 24/5–6).

Уточним, что топоним Елгава (город в Латвии, где жил сам Г. Манцель) употребляется им в данном случае в десемантизированном значении, означая ‘любой поселок’, а не конкретное место.

Ср. иллатив:

(2) *Da aber Johannes im Gefängnis* ‘тут однако Иоанн в темнице’ [Matth. 11:2];

BEth kad Johannes / exkan tho cetumme ‘но когда Иоанн внутри той темницы’ (1615: 6/11);

KAd Johannes Czeetuma (loc.) ‘когда Иоанн в темнице’ (1631: 28/6).

(3) *exkan tho Tuxnišše* ‘в пустыне’ (1615: 8/15–16);

Tuxneššy (loc.) ‘ibid’ (1631: 30/8).

(4) *Schis noticke py Bechabara / Vs winge pušše to Jordane* ‘это происходило в Вифаваре на той стороне Иордана’ (1615: 9/5);

Schiß noticka py Bethabaras / winya pušše (loc.) *Jordanes* ‘ib.’ (1631: 30/22–24).

(5) *von Syrien* ‘в Сирии’ [Luc. 2:2];

exkan Syrien ‘ibid’ (1615: 10/7);

Syria ‘ibid’ (1631: 31/19).

(6) *ein jeglicher in seine Stadt* ‘каждый в свой город’ [Luc. 2:3];

uckwens exkan bouwe Pille ‘ibid’ (1615: 10/8);

šawa` czillta Pilly ‘в свой родной город’ (1631: 31/20).

(7) *in ihrem Herzen* ‘в своем сердце’ [Luc. 2:19];

² Перевод на русский язык преимущественно цитируется по Синодальному изданию Библии (Библия. М., 1992), за исключением тех случаев, когда необходимо прокомментировать латышские лексемы и конструкции, отличные от русского варианта.

exkan *βouwe Szirde* ‘ibid’ (1615: 12/19);

śawa *Śirdy* ‘ibid’ (1631: 33/22).

(8) *das Kind in der Krippe* ‘[нашли] младенца в яслях’ [Luc. 2:16];

tho Beerne exkan tho Szillite ‘ibid’ (1615: 12/11);

to Bährnu Śillite ‘ibid’ (1631: 33/16).

(9) *exkan Mathe meße* ‘во чреве Матери’ (1615: 23/11–12);

Mathes meeşśahs ‘ibid’ (1631: 43/8).

(10) *exkan yuuβims Skolams* ‘в ваших школах’ (1615: 17/15–16);

juhşśahß Skolahß ‘ibid’ (1631: 38/7).

Обратим внимание на склоняемую форму *juhşśahß* ‘в ваших’, поскольку в настоящее время притяжательное местоимение *jūsu* ‘ваши’ не склоняется.

(11) *nho wenas Pillis exkan tho otre* ‘из одного города в другой’ (1615: 17/17–18);

no weenas Pills otra ‘ibid’ (1631: 38/8). (Уместно также опущение калькированного с немецкого артикля перед числительным.)

(12) *exkan tho Warde tha Kunge* ‘во имя Господа’ (1615: 18/11–12);

ta Kunga Wahrda ‘ibid’ (1631: 38/26–27). (Обратим также внимание на верно указанную препозицию слова в форме родительного падежа.)

(13) *exkan tho droudctzibe* ‘в собрании’ (1615: 19/1);

pulka ‘вместе’ (1631: 39/11–12). (В данном случае также редактором использована другая лексема, *pulkà* ‘вместе’, в то время как *draudzība* в 1615 году имело значение ‘дружба’.)

(14) *exkan yuuşims βirdims* ‘в сердца ваши’ (1615: 20/23–24);

juhşśahß Sirdihß ‘ibid’ (1631: 41/2). (См. комментарий к примеру (10).)

(15) *exkan / touwe gaişşibe* ‘к свету твоему’ (1615: 23/21);

tawa *Ghaişşchuma* ‘в твой свет’ (1631: 43/16–17).

(16) *the loudes exkan şkaydrumme* ‘и люди в сияние’ (1615: 23/20).

(Заметим, что не совсем ясно, зачем переводчик заменил ‘цари’ на ‘люди’, ср. *die Könige im Glanz* [Esaie 60:4].);

te Konigi Skaidruma ‘и цари в сияние’ (1631: 43/17).

(17) *vs tho leledene şweetke* ‘на праздник Пасхи’ (1615: 27/2–3);

leeladeena Swähtkohß ‘ibid’ (1631: 45/12).

Заметим, что композит *leeladiena* ‘Пасхи’ первой своей частью имеет согласованный генетив, в то время как в словаре „Lettus” встречается только лексема *Leeldeena* ‘Пасха’, с первой частью композита без конечной флексии [Skujina 2006: 172].

(18) *exkan Garre* ‘в духе’ (1615: 29/9);

Gharra ‘ibid’ (1631: 48/8).

(19) *py tho czelle* ‘у той дороги’ (1615: 46/8–9);

Czeļmaly ‘на обочине дороги’ (1631: 63/18).

В современном языке лексема *ceļmala* ‘обочина’ относится к существительным *ā*-основы, а в данном примере, как следует из формы местного падежа, оно принадлежит *i*-основе. Подобный параллелизм встречается и у других имен, например, *āpsis–āpsa* ‘барсук’ [Pokrotniece 2002: 21].

(20) *stellte ihn auf die Zinne des Tempels* ‘поставил его на выступ храма’ [Matth. 4:5];

štadye to wūrβon to galle tas Bašnices ‘ibid’ (1615: 48/26–27);

czehle to patt Bašnizas ghalla ‘поставил его на самый край храма’ (1631: 66/2). (Исправлен не только местный падеж вместо предложной конструкции, но также верно указано место генетива перед существительным; стилистически очень удачно добавлена усилительная частица *patt* ‘даже’.)

Иногда локативные формы у Г. Манцеля соседствуют с предложными:

(21) *Exkan Bethlehem exkan Judešemme* ‘В Вифлееме в земле Иудейской’ (1615: 24/12–13);

eekšchan Bettlehemes Juddošem~e (loc.) ‘ibid’ (1631: 44/4–5).

Также появляется локатив времени:

(22) *in diesen Tagen* ‘в эти дни’ [Hebr. 1:2];

exkan šchims denims ‘ibid’ (1615: 13/5–6);

šchinnieß deenahß ‘ibid’ (1631: 34/5–6).

(23) *zu der Zeit* ‘к тому времени’ [Luc. 2:1], [Luc. 2:2];

py tho laike ‘ibid’ (1615: 10/1), (1615: 10/6);

tanni laika ‘в то время’ (1631: 31/15), (1631: 31/18).

(24) *Py tho laike ta Köninge Herodis* ‘во время Царя Ирода’ (1615: 24/13–14);

tha Koninga Herodes laika ‘ibid’ (1631: 44/5–6). В данном примере хотелось бы обратить внимание не только на верное употребление локатива, но и на редакцию генетивной конструкции: несогласованное определение *Koninga Herodes* ‘Царя Ирода’ совершенно верно занимает позицию перед характеризуемым словом *laiks* ‘время’, а не после него. По таким примерам видно, насколько верная организация словосочетаний и исправление синтаксических неточностей сокращают объем текста и упрощают его для чтения и понимания.

(25) *in die Zeit* ‘во время’ [Rom. 12:11];

exkan to laike ‘ibid’ (1615: 29/9–10);

laika ‘ibid’ (1631: 48/8). (Там же: *exkan czerribel/ czerriba* ‘в надежде’; *exkan noškummybel/ Noškumšchana* ‘в скорби’.)

(26) *exkan tho peyemtige laike* ‘в благоприятное время’ (1615: 47/6–7);

reejemmigha` laika` ‘ibid’ (1631: 64/15).

(27) *py to dene thas peštischennes* ‘в тот день спасения’ (1615: 47/8–9);

Peštischannas Deena` ‘в день спасения’ (1631: 64/16). (Исправлена также позиция существительного в родительном падеже.)

2.1.2. Изменение глагольного управления

Нетранзитивные глаголы, требующие после себя в немецком языке определенного предлога, в „Vade Mecum” получают объект в форме датива:

(28) *vs tems [batcytz by]* ‘им [сказано было]’ (1615: 12/12), (ср. нем. *zu ihnen [gesagt war]* ‘ibid’ [Luc. 2:17]);

teems (dat.) [*by šatziets*] ‘ibid’ (1631: 33/17).

(29) *treßeys gir / vs tems* ‘сказал им’ (1615: 13/3);

runnayis gir teems ‘ibid’ (1631: 34/4).

(30) *ich sage zu einem* ‘я говорю одному’ [Matth. 8:9];

es sacke vs tho whene ‘ibid’ (1615: 32/21);

es weenam sacku ‘ibid’ (1631: 51/15).

(31) [*ich sage*] *zum andern* ‘[я говорю] второму’ [Matth. 8:9];

[*es sacke*] *vs tho Otre* ‘ibid’ (1615: 32/22);

[*es sacku*] *ohtram* ‘ibid’ (1631: 51/16).

2.1.3. Замена предложных конструкций причастными образованиями

Также весьма регулярно Г. Манцель заменяет конструкции предлога с существительным образованными с помощью суффиксов *-dams* (m. sg.) / *-dami* (m. pl.), *-damies* (refl. m.) полупричастиями, выступающими в полупредикативной функции. Ср.:

(32) *vor Furcht und vor Warten* ‘от страха и от ожидания’ [Luc.21:26];

no ißabyßchenne / vnde no ßagaidißchen ‘ibid’ (1615: 4/13);

ißsabydamees / vnd ghaididami ‘страшась и ожидая’ (1631: 26/17–18).

(33) *nach der Hoffnung* ‘по надежде’ [Tito 3:7];

peetcz to czerribe ‘ibid’ (1615: 11/25–26);

czerrdami ‘надеясь’ (1631: 33/7–8).

(34) *als aufs Ungewisse* ‘как на неизвестное’ [1 Korint. 9:26];

vs tho neßinnamme ‘ibid’ (1615: 37/10);

nhe ka nheßinnadams ‘ничего не зная’ (1631: 55/9).

(35) *ich rede in Torheit* ‘я говорю в безумии’ [2 Korint. 11:21];

Es treßße exkan nhe ßappaßßchenne ‘я говорю в неразумении’ (1615: 40/3–4);

es runnayo nhe ßappaßßdams ‘я говорю, не понимаю’ (1631: 58/1–2).

(36) *übertorteile seinen Bruder im Handel* ‘обманывает своего брата в торговле’ [1 Thess. 4:6];

ßouwe Bralle pewil exkan pretczeßchenne ‘ibid’ (1615: 50/7–8);

peewill ßawu Brahli pretzädams ‘своего брата обманывает, торгуя’ (1631: 67/5).

(37) *ar precibe* ‘с радостью’ (1615: 43/17–18);

preezadameeß ‘радуясь’ (1631: 61/11–12).

(38) *py manne peminneßchenne* ‘к моему упоминанию’ (1615: 61/15), (1615: 61/18–19);

mannis peeminnädammī ‘меня упоминая’ (1631: 77/8), (1631: 77/12).

В одном из примеров можно выделить исключение: конструкция предлога с существительным заменяется конструкцией с несклоняемым причастием:

(39) *Vnde exkan to kad tas ßeye / Kritte czitta py tho Czele* ‘и в том, когда тот сеял, упало другое [семя] к той дороге’ (1615: 42/19–21);

vnd sehyoht nokritta czitta czeßmaly ‘и, во время сеяния (сея), упало другое на обочину дороги’ (1631: 60/14–16). (Обратим внимание, что исправлен также местный падеж).

2.2. Изменение порядка слов

В реформе синтаксиса одним из наиболее существенных аспектов стал факт замены искусственных конструкций, немецких подстрочников, синтагмами, построенными в соответствии с правилами латышского языка. В первую очередь, это касается, конечно, порядка слов. Так, в 21 главе Евангелия от Матфея мы встречаем в переводе 1615 года «кальку» с немецкого оригинала, а в „Vade Mecum” уже видим синтаксически верно построенную фразу (см., например, пример (40)).

2.2.1. Позиция послелогов во фразе

У Г. Манцеля встречаем также корректное употребление послелогов, соблюден и нужный падеж. Не смотря на то, что лтш. *priekšā* ‘перед’ является послелогом, требующим перед собой генитивной формы, в „Посланиях Апостолов” 1615 года встречается немецкий подстрочник, не соответствующий латышской норме:

(40) *der vor euch liegt* ‘которая перед вами находится’ [Matth. 21:2];

kattra prexan yums gir ‘ibid’ (1615: 2/1–2)

kattra juhššo preekšcha gir ‘ibid’ (1631: 24/6–8)

Аналогичная ситуация с послелогом *starpā* ‘между’:

(41) *seid untereinander nach Jesu Christo* ‘[единолично] вы между собой по отношению к Иисусу Христу’ [Rom. 15:5];

eššet Štarpan yums / peetcz JEšū Christo ‘ibid’ (1615: 3/10);

eššeeta juhššo Štarpa / pehts Ješum CHrištum ‘ibid’ (1631: 25/12–13).

(42) *gir wüddon Štarpan yums egays* ‘прошел посередине между вами’ (1615: 8/27–9/1);

gir widdu juhššo Štarpa eghayis ‘ibid’ (1631: 30/19–20).

(43) *Štarpan böw* ‘между собой’ (1615: 12/5);

šawa` Štarpa` ‘ibid’ (1631: 33/12).

(44) *Jckwenam Štarpan yums* ‘каждому среди вас’ (1615: 26/19);

ick=kattram juhššo Štarpa ‘ibid’ (1631: 45/25).

В качестве послелога функционирует в редакции Г. Манцеля *pēs* ‘согласно, благодаря’, с генетивом перед ним:

(45) *nach seiner Barmherzigkeit* ‘по своей милости’ [Tito 3:5];

peetcz bouwe beeleštibe ‘ibid’ (1615: 11/19);

šawas šchälaštibas pehts ‘ibid’ (1631: 33/1–2).

2.2.2. Позиция подлежащего во фразе

Поскольку место глагола в предложении в немецком языке фиксировано, то подлежащее в латышском переводе 1615 года, вслед за тем, зачастую оказывается в позиции после сказуемого, что для латышского языка, в принципе, возможно, но не характерно. Г. Манцель изменяет получившуюся посредством калькирования инверсию естественным порядком слов:

(46) *Und es werden Zeichen geschehen an Sonne und Mond und Sternen* ‘и произойдут знамения в солнце и луне и звездах’ [Luc. 21:25];

VNd thur notitczis / Symes py to Soule / vnde Mhenes / vnde Swaišnims ‘и там произойдут знамения в том солнце и луне и звездах’ (1615: 4/7–8). (Кроме того,

совершенно не оправдано употребление наречия места *tur* ‘там’ и указательного местоимения *tā* ‘та’ перед сущ. *soule* ‘солнце’; первое, возможно, заменяет нем. *es*.)

VND *Symes notix* py *Šaules un Mehnes* / vnd *Swaigsneems* ‘и знамения произойдут в солнце и луне и звездах’ (1631: 26/10–12).

(47) *Es ward ein Mensch von Gott gesandt* ‘один человек был послан от Бога’ [Johan. 1:6];

tappe wens czilwhex no Dewe JŠŠutytcz ‘ibid’ (1615: 14/25–26);

Weens Czillwäx tappa no Deewu Šuhtiets ‘ibid’ (1631: 35/21–22).

(48) *was geht es dich an?* ‘что тебе до того?’ [Johan. 21:22];

ko bheda tu pār tho? ‘что горюешь ты о том?’ (1615: 19/24–25);

ko tu par to bähda? ‘ibid’ (1631: 40/3).

(49) *Da aber erschien die Freundlichkeit und Leutseligkeit Gottes, unsers Heilandes* ‘когда же явилась благодать и человеколюбие Бога, нашего Спасителя’ [Тито 3:4];

BEth tad parradyas tha myleštibe / vnde *loušcho mylibe tha Dewe mušše peštityae* ‘но тогда явилась любовь и человеколюбие Бога, нашего Спасителя’ (1615: 11/15–17). В данном примере стоит отметить еще и неудачный выбор лексем для двух подлежащих, т. к. переводчик использует однокоренные синонимы для передачи двух близких по значению, но не синонимичных понятий, что исправляется в „Vade Mecum”. Ср.:

PEhts to ka ta šchäläštiba / vnd *ta Myläštiba prettie teems Czillwäkeems tha Deewa muhšša Peštitya parradiyuššes gir* ‘после того, как милосердие и любовь к людям Бога, нашего Спасителя, появилась’ (1631: 32/24–26). Тут же видим иную интерпретацию плана прошедшего времени: Г. Манцель использует перфект, а не простое прошедшее.

(50) *by lickte šeššsche ackminnu vdenne Krošes* ‘были поставлены шесть каменных водоносов с водой’ (1615: 30/4);

by šeššchas Ackmina Vdeno Kruhšes licktas ‘были шесть каменных водоносов поставлены’ (1631: 49/1–2). (Хотя тут, вероятно, влияние немецкого синтаксиса, ср. *waren sechs steinerne Wasserkrüge gesetzt* [Johan. 2:6].)

(51) *Es hat uns niemand gedingt* ‘никто нас не нанял’ [Matth. 20:7];

mums nhe gir newens βadderres ‘нас ни один не нанял’ (1615: 38/20–21);

Nheweens nhe gir mums šadarreyis ‘никто нас не нанял’ (1631: 56/19–20).

(52) *Ludtczam mhes yums* ‘просим мы вас’ (1615: 49/20–21);

mehs luhdšam jums ‘мы просим вас’ (1631: 68/20).

(53) *Beth kad nätcys tha pülnybe* ‘но когда придет полнота’ (1615: 45/4–5);

bett ka ta Pillniba nahx ‘ibid’ (1631: 62/19–20).

(54) *Was ich tue, das weißt du jetzt nicht* ‘что я делаю, теперь ты не знаешь’ [Johan. 13:7];

kho es dar tho nhe βin tu nu ‘что я делаю, теперь ты не знаешь’ (1615: /7–8);

ko es darru to tu nu nhe šinni ‘ibid’ (1631: 77/21).

2.2.3. Позиция дополнения во фразе

Также исправляется место прямого дополнения: оно следует точно за глаголом, а не стоит перед ним или, напротив, в конце фразы, как в следующем примере:

(55) *no ſuutyē JEſus no ſouwims maetceklims duewe* ‘послал Иисус из своих учеников двух’ (1615: 1/22–23);

sandte Jesus seiner Jünger zwei ‘ibid’ [Matth. 21:1];

noſutiya JEſus diwi no ſaweems Mahzekļeems ‘послал Иисус двоих из своих учеников’ (1631: 24/4-5). (Та же самая конструкция, см. (1615: 6/12–13); (1631: 28/7–8); [Matth. 11:2].)

(56) *kha wena Wüſta ſouwos czalyſchos ſackray* ‘как наседка своих цыплят собирает’ (1615: 18/6–7);

ka kahda Wiſta ſakrahy ſawus Czaliſchus ‘ibid’ (1631: 38/20–21).

(57) *gir Dewſ tho Garre ſouwe Dhele ſuutys* ‘послал Бог Духа Сына своего’ (1615: 20/23);

gir Deewſ ſuhtiyis to Gharru ſawa Dähla ‘ibid’ (1631: 41/1–2).

(58) *wynge Whetczacke tho nhe ſynnaye* ‘его родители того не знали’ (1615: 27/9–10);

Tähws vnd Mahte nhe ſinnaya to ‘ibid’ (1631: 46/17).

(59) *Barribeſſarx tho Wynē boudye* ‘распорядитель пира попробовал то вино’ (1615: 30/15–16);

Barribaſarx baudiya to Wynu ‘ibid’ (1631: 49/12–13).

(60) *daß ich nicht den andern predige, und ſelbſt verwerflich werde* ‘чтобы я не проповедовал другим, а сам оказался необразованным’ [1 Korint. 9:27];

Ka es nhe tims czittims maetzo/ vnde patcz nomhettyx thope ‘ibid’ (1615: 37/12–13);

ka es nhe mahzu czittus / vnd patz mahzitins palleeku ‘чтобы я не учил других, а самому еще нужно было учиться’ (1631: 55/11). (Г. Манцель в данном случае заменяет не только порядок слов, но и некоторые лексемы.)

В следующем примере глагол в версии 1615 года стоит после объекта, и инверсию тут не объясняет ни немецкая, ни латинская фразы:

(61) *da die Juden sandten von Jerusalem Priester und Leviten* ‘когда иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов’ (ср. лат. *quando miserunt Iudaei ab Hierosolymis sacerdotes et Levitas*) ‘ibid’;

Ka te Judde no Jeruſalem Baſnicekunges vnde Leuites ſuty ‘когда те иудеи из Иерусалима священников и левитов прислали’ (1615: 8/4–5);

kad tee Juddi no Jeruſalemes ſuhtiya Baſnizas=Kungus vnd Lewites ‘когда иудеи из Иерусалима прислали священников и левитов’ (1631: 29/23–24).

В данном разделе также хотелось бы упомянуть, что в ранее упомянутом примере (51) дополнение *mums* ‘нам’, хотя и занимает правильную позицию после спрягаемого глагола, а не перед ним, но употреблено в неверном падеже: после глагола *sadarēt* ‘нанимать’ требовался бы объект в форме винительного падежа, а не дательного. Ошибка, вероятно, возникает под влиянием немецкой формы *uns* ‘нас, нам’, которая совпадает в аккумулятиве и дативе.

2.2.4. Позиция сказуемого во фразе

Исправлены ошибки, связанные с местом изменяемой части сказуемого, которое в немецком языке зафиксировано в конце предложения в том случае, если оно является придаточным. В редакции Г. Манцеля именная часть составного именного сказуемого занимает место после, а не перед глаголом-связкой:

(62) *so du nicht Christus bist* ‘что ты не Христос’ [Johan. 1:25];

ka tu Chriſtus nhe eſſe ‘ibid’ (1615: 8/22–23);

ka tu nhe eſſi CHriſtus ‘ibid’ (1631: 30/15).

(63) *ich nicht wert bin, daß ich seine Schuhriemen auflöse* ‘я недостойн, чтобы развязать ремень обуви его’ [Johan. 1:27];

es czenix nhe eſme / Ka es winge kurpe ſixnes attraiſſe ‘ibid’ (1615: 9/ 3–4);

es nhe äßmu czeenix / winja kurrpya ſixnus attraiſſiet ‘я недостойн развязать ремень обуви его’ (1631: 30/ 22–23). Заметим, что Г. Манцель также элегантно трансформирует сложное предложение, калькированное с немецкого языка (*es czenix nhe eſme / Ka es attraiſſe* ‘я недостойн, чтобы я развязал’), в простое (*es nhe äßmu czeenix attraiſſiet* ‘я недостойн развязать’).

Также в составном глагольном сказуемом инфинитив идет после глагола волеизъявления:

(64) *Ko tas darryth gribbeye* ‘что он сделать захотел’ (1615: 56/19);

ko wings ghribbeya darriet ‘что он захотел сделать’ (1631: 72/19).

В пассивных конструкциях:

(65) *Und die gesandt waren* ‘и которые были посланы’ [Johan. 1:24];

Vnde te kattre tur yßutite bye ‘ibid’ (1615: 8/18–19);

Vnd tee kattri by iſſutiti ‘ibid’ (1631: 30/10).

(66) *zu ihnen von diesem Kinde gesagt war* ‘[что] им об этом ребенке было возвещено’ [Лук. 2:17];

vs tems no ſcho Beerne ſatcytz by ‘ibid’ (1615: 12/12–13);

teems no to Bährnu by ſatziets ‘ibid’ (1631: 33/17–18).

(Местоимение стоит в форме старого Dat. pl. с показателем множественного числа -s, подробнее о подобных формах см. [Rosinas 2005: 132–135].)

(67) *kattra tha nhe taißita gir* ‘которая не выправлена’ (1615: 57/26–58/1);

kattra tah nhe gir taiſſita ‘ibid’ (1631: 73/23).

В формах аналитического перфекта либо исправлен порядок слов (глагол-связка находится в позиции перед причастием), инверсированный по аналогии с немецким, либо они вовсе опущены и заменены простым прошедшим временем:

(68) *die da geschehen ist* ‘которая там произошла’ [Лук. 2:15];

katters tur noticzis gir ‘который там произошел’ (1615: 12/7);

kas tur gir notiziß ‘ibid’ (1631: 33/13–14).

(69) *gesehen hatten* ‘видели’ [Лук. 2:17];

redtzeiſche by ‘ibid’ (1615: 12/12);

to by redſeyuſchi ‘ibid’ (1631: 33/17).

(70) *priesen und lobten Gott um alles, was sie gehört und gesehen hatten* ‘благодарили и славили Бога за все, что они услышали и увидели’ [Luc. 2:20];

Patteitcze vnde flawey Dewe / Pär wußße / Ko the czirdeißche vnd redtzeißche by ‘ibid’ (1615: 12/21–24);

flaweya vnd teitze Deewu / par wißsu / ko tee by dßirrdeyußchi vnd redßeuyußchi ‘ibid’ (1631: 33/23–27).

(71) *die Hirten gesagt hatten* ‘пастухи сказали’ [Luc. 2:18];

te Gan~e batczyßche by ‘ibid’ (1615: 12/15–16);

tee Ghanni teems by sátziyußchi ‘ibid’ (1631: 33/19–20). (К форме местоимения см. комментарий (66).)

(72) *der Glaube gekommen ist* ‘пришла вера’ [Galat. 3:25];

ta Tytczibe nakußße gir ‘ibid’ (1615: 22/17);

ta Titziba gir nahkußsi ‘ibid’ (1631: 42/14–15).

(73) *welchen ihr getötet habt* ‘которого вы убили’ [Matth. 23:35];

Kattre yuus nokouwußße eßseth ‘ibid’ (1615: 17/25);

kattri juhß eßseeta nokahwußchi ‘ibid’ (1631: 38/11–12).

(74) *katters Vdens buewis by* ‘которое [вино] было водой’ (1615: 30/16);

katters Vdens by biyis ‘ibid’ (1631: 49/13).

(75) *yuus no mums dabbuißße eßset* ‘вы от нас получили’ (1615: 49/23–24);

juhß nu eßseeta no mums dabbuyußchi ‘ibid’ (1631: 68/21–22).

(76) *wene auxtake würde preßchan teems mantays gir* ‘более высокое имя пред ними наследовал’ (1615: 13/9–17);

czeek auxtaku Wahrdu par teems gir manntoyis ‘ibid’ (1631: 34/8–15). (См. комментарий к примеру (66).)

(77) *täs kayas maßgays eßme* ‘вымыл я ноги’ (1615: 63/24–25);

tahß Kahyas äßmu maßghayis ‘ibid’ (1631: 79/11–12).

Исправление перфекта на простое прошедшее время, в общем, кажется вполне правомочным, поскольку в латышском языке формы синтетического прошедшего времени доминируют над перфектными, и сфера функционирования перфектных форм ограничена несколькими аспектами (подробнее о перфекте см. [Nau 2005].)

(78) *die wir getan hatten* ‘которые мы сделали’ [Tito 3:5];

Kattre mhes darrißche byam (perf.) ‘ibid’ (1615: 11/18–19);

kattrus mehß darriyam (praet.) ‘ibid’ (1631: 33/1).

(79) *und ihr habt nicht gewollt* ‘а вы не захотели’ [Matth. 23:37];

yuus ne eßset gribbeißße ‘ibid’ (1615: 18/7–8);

juhß nhe gribbeyaht ‘ibid’ (1631: 38/23).

(80) *Beth kad the peedußße by* ‘когда они наелись’ (1615: 57/7);

Bett kad tee pee=ähdehß ‘ibid’ (1631: 73/7).

Следующая фраза дает нам несколько примеров редакции Г. Манцеля:

(81) *Da sprachen sie zu ihm: Was bist du denn? Daß wir Antwort geben denen, die uns gesandt haben. Was sagst du von dir selbst?* ‘тогда сказали они ему: Кто же ты тогда? чтобы мы ответ дали тем, кто нас послал. Что ты скажешь о себе самом?’ [Johan. 1:22];

*Tad batcye te vs tho / Kas eštū tad / ? Ka mhes wene **adbildeešchen dodam/ tims/ Kattre mnms yššutyšche gir/ Ko šack tu no thöw pattim?*** ‘ibid’ (1615: 8/12–14).

Предложение на латышском является «калькой» с немецкого. Во-первых, переведено выражение *Antwort geben*, причем с нехарактерным порядком слов, где объект в аккумулятиве стоит перед управляющим им глаголом (*adbildeešchen dodam* ‘ответ даем’); во-вторых, калькирован перфект, *gesandt haben* ‘послали’ (*yššutyšche gir*), в котором вспомогательный глагол *ir* ‘есть’ стоит в конце придаточного предложения, по правилам немецкого синтаксиса; в-третьих, *no thöw pattim* ‘от тебя самого’, последовательно переводит *von dir selbst*, что в латышском, несомненно, ошибочно, поскольку местоимение *thöw* ‘тебе’ не может маркировать направленность действия на субъекта. Г. Манцель устраняет искусственные конструкции: вместо громоздкого перифраза *mhes adbildeešchen dodam* ‘мы ответ даем’ он употребляет соответствующий по смыслу глагол, *mehs adbilldam* ‘мы отвечаем’; выправлен порядок частей аналитического перфекта (вспомогательный глагол, затем причастие); *tu no thöw pattim* ‘ты о тебе самом’ заменено на *ko šacki tu patts no šöw* ‘что скажешь ты сам от себя’, причем примечательна не столько перемена порядка слов, сколько корректно использованное возвратное местоимение *šöw* ‘себе’, передающее значение направленности действия на субъект действия.

*tee vs to: Kas ešši tu tad? Ka mhes **adbilldam teems /kattri mums gir iššutyušchi/ ko šacki tu patts no šöw?*** ‘ibid’ (1631: 30/5–6).

Иногда изменение порядка слов ничем не мотивируется:

(82) *Der HERR bedarf ihnen; sobald wird er **sie euch lassen*** ‘Господь нуждается в них; тотчас он **их вам** отпустит’ [Matth. 21:3];

*tam Kungam gir tös wayage / tudelyn tas **thös yums palaidys*** ‘ib.’ (1615: 2/4–5). (Заметим, что нем. *bedarf ihnen* ‘нуждается в них’ переведено с помощью связки, при том что объект стоит в аккумулятиве: *gir tös* (acc.) *wayage*, букв. ‘нужно их’.)

*Tam Kungam wayaga thäβ / tudelļ wings **jums tohβ attlaidyβ*** ‘Господь нуждается в них; тотчас он **вам их** отпустит’ (1631: 24/10–11).

В русском и латинском вариантах местоимение «вам» не фигурирует:

Dominus his opus habet et confestim dimittet eos ‘Господь нуждается в них и тотчас пошлет их’ [Ev. sec. Mat. 21:3];

они надобны Господу; и тотчас пошлет их [Ев. от Матф. 21:3].

2.3. Употребление других времен и наклонений

2.3.1. Будущее время

Там, где в немецком оригинале употреблено будущее время, которое Г. Манцель передает соответствующе, в варианте 1615 года встречаются три способа его передачи.

Во-первых, глагол может стоять в форме будущего времени, образованного от основы прошедшего времени, с добавлением суффикса *-ī-* перед формантом будущего времени *-s-* и личными окончаниями. В литературном латышском языке подобным способом будущее время образуется

у глаголов, основа которых заканчивается на *s, z, t, d* (напр., *ēst* ‘есть’ > *ēdīs* ‘он будет есть’). В памятнике 1615 года подобные формы могут встретиться у любых глаголов. Представляется, что это влияние диалектных образований, поскольку в среднем и ливонском диалектах Видземе будущее время от основы претерита может образовываться не только от вышеупомянутых глаголов, но и от всех прочих глаголов I спряжения, причем формант *-ī-* сокращается в *-i-* (например, *dzimis* ‘родится’, *licis* ‘останется’) [Rudzīte 1964: 135–136]. Такие формы оказываются омонимичны формам действительных причастий единственного числа, мужского рода, прошедшего времени с окончанием *-is* (ср. *notītczis Symes* ‘произойдут знамения’ (1615: 4/7–8) и *katters tur notītczis gir* ‘который там произошел’ (1615: 12/7). Я. Эндзелин отмечает, что в древних текстах будущее время, образованное таким способом, не редкость, и приводит в пример широко распространенную в первых книгах форму *naetczys* ‘придет’ вместо *nāks* ‘ibid’ [Endzelīns 1951: 855]. Г. Манцель заменяет подобные образования будущим временем, образованным по правилам, которые совпадают с современным литературным языком (с формантом *-s-*, присоединяемым к основе инфинитива).

(83) *Und es werden Zeichen geschehen* (fut.) ‘и произойдут знамения’ [Luc. 21:25];

VNd thur notītczis / Symes ‘ibid’ (1615: 4/7–8).

VND Symes notix (fut.) ‘ibid’ (1631: 26/10–12);

Подобное употребление встречается не единожды:

(84) *die Wassermengen werden brausen* (fut.) ‘волны будут бушевать’ [Luc. 21:25];

te Vdenne Wylne koutczis ‘ibid’ (1615: 4/11–12);

tahß Vdens Willnes kaux (fut. от гл. *kaukt*) ‘ibid’ (1631: 26/15–16).

(85) *pār šcho Radde naetczys* ‘придет на этот род’ (1615: 18/2);

par šcho Czilltu nahx ‘ibid’ (1631: 38/13). (В данном примере нельзя не отметить удачную замену славянизма *radde* ‘род’ латышским существительным *czillts* ‘племя, род’.)

(86) *touwe Dhele nho thalenes šchur naetczys* ‘твои сыновья придут издалека’ (1615: 23/24–24/1);

Tawi Dähli nahx no tahlenes ‘ibid’ (1631: 43/19–20).

(87) *doudtcze nätczys / nho tho auštrumme* ‘многие придут с востока’ (1615: 33/1–2);

dauds nahx no Austruma ‘ibid’ (1631: 51/21–22).

(88) *Ja tu Semmen krittys* ‘если ты упадешь на землю’ (1615: 49/11–12);

ja tu šemme krittiešši ‘ibid’ (1631: 66/12).

Там же:

(89) *peludtczys man* ‘поклонишься мне’ (1615: 49/12);

männ peeluxi ‘ibid’ (1631: 66/12–13).

В примерах (88) и (89) мы видим случай редукции гласного конечного слога в тексте 1615 года (правильно было бы **krittysi* и **peludtczysi*). Здесь можно говорить о диалектных фонетических изменениях: например, в

ливонском диалекте апокопу в формах 1 и 2 л. ед. ч. можно назвать регулярной (*es ieš* ‘я пойду’ вместо *es iešu*) [Rudzīte 1964: 237].

Исправляет Г. Манцель и те примеры, когда основа глагола заканчивается на *t*, *d*, *s*, *z*, и будущее время, соответственно, образуется не от основы инфинитива, а от основы претерита при добавлении суффикса *-ī-* перед личным окончанием, как, например, в случае с глаголом *just* ‘чувствовать’:

- (90) *Beth tu tho peetz bayos* ‘ты это потом уразумеешь’ (1615: 63/8);
tu to pehtz šayuttiešsi ‘ты это потом почувствуешь’ (1631: 77/22).

В следующем примере мы видим неупорядоченное употребление форм будущего времени, образованных разными способами, которое исправляется Г. Манцелем:

(91) *aran Saba wüšše naetczys Selte vnde Wyrock atnešis / vnd ta Kunge Slawe paβluudenaas* ‘все они из Савы придут, золото и ладан принесут и славу Господа возвестят’ (1615: 24/7–9);

no Saba wišši nahx / Sältu vnd Wyroku neššihβ / vnd tha Kunga Šlawu paβluddenahβ ‘ibid’ (1631: 43/26–27).

Также, поскольку будущее время в латышском языке имеет синтетический способ образования, а в немецком — аналитический, в переводе 1615 года встречается большое количество калькированных образований. Вспомогательный глагол *werden* ‘становиться’ (или иной модальный глагол) переводится либо глаголом *tapt* ‘становиться’, либо глаголом *būt* ‘быть’ в форме будущего времени с суффиксом *-s-*, а инфинитив смыслового глагола передан либо также инфинитивом, либо причастием прошедшего времени (действительным или страдательным в зависимости от контекста), на этот раз, согласованным. В редакции Г. Манцеля повсюду используется сигматическое будущее время латышского языка:

(92) *und sie werden zagen* ‘и они испугаются’ [Luc. 21:25];

Vnde taps Jššamiššusšsche ‘ibid’ (букв. ‘станут испугавшиеся’) (1615: 4/10);

vnd iššamiššiššees ‘и испугаются’ (1631: 26/14).

(93) *es wird ein Schwert durch deine Seele dringen* ‘меч пройдет сквозь твою душу’ [Luc. 2:35];

wens Sobens taps czour touwe Dhwešsel špeštz ‘ibid’ (букв. ‘станет вонзенным’) (1615: 4/10);

Sohbins czaur tawu Dwehšsel špeedihššees ‘ibid’ (1631: 26/14).

Наконец, в переводе 1615 года имеются формы сигматического будущего времени, совпадающие с теми, что Г. Манцель употребляет регулярно. Напр.:

(94) *nhe redtzeēšeth* (1615: 18/10) и *nhe redšešēeta* (1631: 38/25);

(95) *štaigas* (1615: 23/21) и *štaigahβ* (1631: 43/17).

В любом случае, Г. Манцель унифицирует разнообразие форм, передающих будущее время, в источнике 1615 года, в результате чего все они оказываются заменены формами сигматического будущего времени, как в литературном латышском языке.

В одном из встретившихся нам фрагментов, впрочем, будущее время Г. Манцель передает настоящим, ориентируясь, вероятно, на немецкий источник:

(96) *des HERRN Tod verkündigen, bis daß er **kommt*** (pres.) ‘смерть Господа возвещаете, доколе он придет’ [1 Korint. 11:26];

*ta Kunge Nawe paßluddenath tekams tas **nätcys*** (fut.) ‘ibid’ (1615: 61/21–22);

*ta Kunga Nawe paßluddenaht / teekams tas **nahk*** (pres.) ‘ibid’ (1631: 77/14–15).

(97) *Welcher nun unwürdig von diesem Brot **isset** oder von dem Kelch des HERRN **trinket*** ‘который же недостойный этого хлеба ест или из чаши Господа пьет’ [1 Korint. 11:27];

*Katters nu neeczenige no §cho Mayße **ehde** / yeb no tho Bickerre tha Kunge czers* (fut.) ‘который же недостойный этого хлеба ест или из чаши Господа пить будет’ (1615: 61/22–23);

*Katters nu nhezenige no §cho Mais **ähd** / jeb no to Bickeri tha Kunga **dşerr*** ‘который же недостойный этого хлеба ест или из чаши Господа пьет’ (1631: 77/15–16).

Здесь хотелось бы обратить внимание на форму *ehde* ‘ест / ел’ из текста 1615 года. Вполне возможно, что это один из примеров исчезнувшей из литературного языка *e*-основы прошедшего времени. Я. Эндзелин пишет, что формы *e*-основы претерита сохраняются дольше всего в формах 3 лица, приводя в пример *krite* ‘упал’ вместо *krita* ‘ib.’, в результате чего, разумеется, могут образовываться смешанные парадигмы: *nese* ‘нес’, но *nesom* ‘мы несли’, *nesot* ‘вы несли’ (*ā*-основа претерита) [Endzelīns 1951: 864–867].

В таком случае, перевод фразы 1615 года будет иметь следующий вид:

*Katters nu neeczenige no §cho Mayße **ehde** / yeb no tho Bickerre tha Kunge czers* ‘который же недостойный этого хлеба ел, или из чаши Господа пить будет’.

2.3.2. Изменение сослагательного и желательного наклонений будущим временем индикатива

Наиболее употребительным наклонением в тексте 1615 года является индикатив, и по сравнению с данной редакцией Г. Манцель использует оттенки модальности гораздо более разнообразно, речь о чем пойдет ниже. Но прежде чем подробно описать как именно им заменяются личные формы индикатива, представляется целесообразным сначала описать обратные случаи: когда он сам вводит это наклонение вместо использованных других. Например:

(98) *der Dinge, die **kommen sollen** auf Erden* ‘события, которые должны произойти на Земле’ [Luc. 21:26].

В тексте 1615 года сохранена категория долженствования и употребляется форма аналитического дебитива, на данный момент заменившаяся синтетическим дебитивом, который в памятниках рассматриваемого нами периода встречается реже, чем первый. Стоит отметить, что с помощью этой аналитической конструкции (гл. *būt* ‘быть’ в форме будущего времени + инфинитив) оформлены все заповеди первых

катехизисов, которые по традиции сохранили подобный вид вплоть до наших дней (напр. *Thoew buus to sweete Dene sweetyt* ‘ты должен этот святой день праздновать’ [Beitiņa 1997: 39].)

Таким образом, в „Посланиях Апостолов” 1615 года встречаем дебитив, передающий немецкую конструкцию *kommen sollen*:

thäs lethes / kattrims (dat. pl.) tur näckt buus wurßon Semmes ‘те события, которым будет суждено произойти на Земле’ (1615: 4/13–14). (В современном латышском языке фраза имела бы вид **lietas, kurām būs jānāk virs Zemes.*)

Но Г. Манцель употребляет простое будущее время индикатива:

tahß leetas / kattri nahx vß Semmes ‘те события, которые произойдут на Земле’ (1631: 26/18–19).

Стоит отметить, что в латинской Вульгате и в русском переводе также употреблен индикатив:

quae supervenient (fut. ind. act. от *supervenio*) *universo orbi* ‘которые произойдут во Вселенной’ [Ev. sec. Luc. 21:26];

бедствий, грядущих на вселенную [Ев. от Луки 21:26].

В том случае, если простое будущее время глагола *sein* ‘быть’ переводится аналитическим дебитивом соответствующего ему глагола *būt* ‘быть’ (из-за чего предложение приобретает громоздкий вид, т. к. вспомогательный глагол при дебитиве также *būt*), Г. Манцель восстанавливает форму будущего времени:

(99) *Darum werden sie eure Richter sein* ‘посему они будут вам судьями’ [Luk. 11:19];

Tapeetcz buus tems yuuße noteşetayems buth ‘посему они должны быть вашими судьями’ (1615: 53/11–12);

Tapehtz buhß tee juhşsi teeşşatayi ‘посему они будут вам судьями’ (1631: 69/26–27).

В латинской Вульгате также простое будущее время:

Ideo ipsi iudices vestri erunt ‘ib.’ [Ev. sec. Luc. 11:19].

А также один раз немецкий конъюнктив настоящего времени у Г. Манцеля передан будущим временем (в тексте 1615 года в данном фрагменте видим сослагательное наклонение):

(100) *Werde ich dich nicht waschen, so hast du kein Teil mit mir* ‘если я тебя не умою, то не имеешь ты части со мною’ [Johan. 13:8];

khad es thöw nhe maßgathe (cond.) / *Tad neegir thöw neewene dallibe ar man* ‘ibid’ (1615: 63/10–12);

Ja es töw nhe maßghaşchu (fut.) / *tad nhe gir töw ar mann dallibas* ‘ibid’ (1631: 78/24–25).

2.3.3. Замена индикатива сослагательным наклонением в целевых придаточных предложениях

Немецкий и латинский конъюнктивы, как правило, передаются индикативом в версии 1615 года и сослагательным наклонением в „Vade Mecum”. Семантически чаще всего встречаются придаточные целевые предложения (в латинском варианте, соответственно, будет *ut finale*), которые

вводятся союзом *daß* ‘чтобы’ и маркированы наличием имперфекта конъюнктива как в латинской Библии, так и в немецкой:

(101) *daß das Kind beschnitten würde* ‘чтобы ребенок был обрезан’ [Лук. 2:21];

ka tas Bherns apgreßtz tappe ‘чтобы ребенок был обрезан’ (1615: 23/6–7). Модальность в данном примере никак не выражена грамматически (разве только что подразумевается по смыслу), т.к. *tappe* ‘стал’, скорее всего, стоит в форме прошедшего времени.

У Г. Манцеля появляется суффикс *-tu*, формант сослагательного наклонения, передающего, как и говорилось выше, немецкий имперфект конъюнктива:

ka tas Bährns apgreeßts taptu ‘ibid’ (1631: 43/3–4).

Ср. аспект долженствования, появляющийся в русском переводе:

когда надлежало обрезать Младенца [Ев. от Луки 2:21]

и придаточное цели (*ut finale*) в латинской Вульгате:

ut circumcideretur (coni. imp. pass.).

Хотя в современном языке формант сослагательного наклонения для всех чисел и лиц имеет одинаковый вид *-tu*, в старых текстах и грамматиках отмечены склоняемые формы: для 1 л. ед. ч. формант *-tu*, для 2 л. ед. ч. *-ti*, для 1 л. мн. ч. *-tam/ -tum*, для 2 л. мн. ч. *-tat* [Endzelīns 1951: 900], [Ozols 1965: 187], что мы можем наблюдать в примере (102):

(102) *daß wir durch den Glauben gerecht würden* ‘что мы с помощью этой веры оправданы будем’ [Galat. 3:24];

mhes czour tho tytczibe tayßne thopam (praes. ind.) ‘ibid’ (1615: 22/16–17);

ka mehs czaur to Titzibu taißni taptam (cond.) ‘ibid’ (1631: 42/13–14).

Такую редакцию придаточных целевых предложений можно назвать регулярной:

(103) *daß wir durch desselben Gnade gerecht und Erben seien* ‘чтобы мы через его милость справедливыми [были] и наследниками были’ [Тито 3:7];

Vs tho ka mhes czour to patte ßeeleßtibe taißne vnd Beerne eßsem (praes. ind.) ‘ibid’ (1615: 11/24–25).

Перевод 1615 года представляет собой абсолютную кальку немецкой фразы. Г. Манцель, редактируя, вводит два глагола для каждого из предикативов, в результате чего получаются два составных именных сказуемых: *taisni tappußchi* ‘стали справедливыми’, где, по всей вероятности, используется форма прошедшего времени эвиденциала (считать эту форму перфектом нам не позволяет отсутствие глагольной связки), и *Bährni buhtam* ‘были бы детьми’ с глаголом в форме сослагательного наклонения:

Kad mehß czaur winja şchälaßtiba taisni tappußchi / irr Bährni buhtam ‘чтобы мы через его милосердие стали справедливы и были бы детьми’ (1631: 33/6–7).

(104) *kommt der Teufel und nimmt das Wort von ihrem Herzen, auf daß sie nicht glauben und selig werden* ‘приходит Дьявол и берет слово из их сердец, чтобы они не спаслись бы и не уверовали’ [Лук. 8:12];

Tapeetcz ka the nhetitz / vnde ſweete thope ‘чтобы они не поверили и не спаслись’ (1615: 43/15–16);

tadehļ ka tee nhe titzātu / vnd ſwähti taptu ‘ibid’ (1631: 61/9–10).

(105) *Er sprach: HERR, daß ich sehen möge* ‘он сказал: Господи, чтобы я мог видеть’ [Luk. 18:41];

Thas batcy / Kunx / Ka es redtzeeth warre (ind.) ‘ibid’ (1615: 46/23);

Tas ſatziya / Kunx / ka es redſeht warrātu ‘ibid’ (1631: 64/5–6).

(106) *daß er von dem Teufel versucht würde* ‘чтобы он Дьяволом был искушен’ [Matth. 4:1];

ka tas no to Whelne kārdenaatz tappe ‘ibid’ (1615: 48/11–12);

ka tas no to Wällu kahrdenahtz taptu ‘ibid’ (1631: 65/16–17).

(107) *daß ein jeglicher unter ihnen ein wenig nehme* ‘чтобы каждый из них взял бы немного’ [Johan. 6:7];

ut unusquisque modicum quid accipiat ‘ibid’ [Ev. sec. Ioann. 6:7];

ka Jckwens notims maſſe war dabbuth ‘ibid’ (1615: 56/21–22);

ka ick weens no teems magkeniet jembt warrātu ‘ibid’ (1631: 72/21–22).

(Также глагол *dabūt* ‘добыть, получить’ заменяется на *ņemt (jemt)* ‘взять’.)

(108) *Christus aber ist gekommen, daß er sei ein Hoherpriester der zukünftigen Güter* ‘но Иисус пришел, чтобы был он Первосвященником будущих благ’ [Hebr. 9:11];

Beth Chriſtus gir naetcis / Ka thas gir wens Auxtzbaſnicekunx / Tas nakammes paddomibes ‘ibid’ (1615: 57/22–24);

CHriſtus gir nahzis / ka tas buhtu weens Auxtz=Baſnizas Kunx / to nakoſcho Mannto ‘ibid’ (1631: 73/20–21). В данном примере стоит также отметить лексическую замену *paddomibes* ‘запас’ на *Mannto* ‘имущество’ и использование действительного причастия настоящего времени *nakoſcho* от глагола *nākt* ‘приходить’ вместо страдательного причастия *nakammes*, хотя, учитывая современную лексему *nākamais* ‘будущий’, необходимо признать, что вариант 1615 года оказывается более правильным.

2.3.4. Пермессивы

Г. Манцель также исправляет пермессивные конструкции, употребляя глагол в форме сослагательного наклонения с формантом *-tu*, как и в современном латышском языке (напр., *lai būtu* ‘да будет’). В переводе 1615 года встречаем простое прошедшее время индикатива (возможно, *e*-основы, см. комментарий к примеру (97)):

(109) *Kha par yums nāke / Wüſſe tas taiſnyx aßens* ‘да придет на вас вся кровь праведная’ (1615: 17/18–20);

Ka par jums nahktu / wiß tas taißnis Aſſins ‘ibid’ (1631: 38/8–9).

В немецкой и латинской фразах использован презенс конъюнктива глаголов *kommen* и *venire* ‘приходить’:

daß über euch komme *all das gerechte Blut* ‘ibid’ [Matth. 23:35].

ut veniat super vos omnis sanguis iustus ‘ibid’ [Ev. sec. Matth. 23:35].

Другие примеры пермессива не всегда дают показатель сослагательного наклонения, но частица *lai* ‘пусть’ используется регулярно:

(110) *Kam außes gir czirdhet / tas czirde* ‘у кого уши есть слышать, тот слышит’ (1615: 43/6);

kam Auşsis gir dşirrdet / tas laid dşirrd ‘кто имеет уши слышать, да слышит’ (1631: 60/26–27).

В современном языке употребляется исключительно *lai*, но в старых текстах еще встречается *laid*, императив от *laist* ‘пускать’, что схоже с рус. *пусть, пускай*, укр. *нехай* и т. д. [Endzelīns 1951: 892].

В немецком варианте использован конъюнктив без глагола *lassen*, который мы могли бы ожидать:

Wer Ohren hat, zu hören, der höre ‘ib.’ [Luk. 8:8].

Как и в предыдущем примере, глагольная форма со значением ‘*пусть чувствуют, следует чувствовать*’ в немецкой версии выражена конъюнктивом, который вполне справедливо передается в версии 1615 года повелительным наклонением. Г. Манцель выбрал менее «категоричное» наклонение и использовал дебитив, что соответствует и русскому переводу данного фрагмента. Ср.:

(111) *Ein jeglicher sei gesinnt, wie Jesus Christus auch war* ‘каждому следует быть чувствующим, как и Иисус Христос также был’ [Philipp. 2:5];

ESŞet Jckwens tadan pratan / Ka JEşus Chriştus arridtczan by ‘будьте каждый в таком разуме, как и Иисус Христос был’ (1615: 60/12–13);

Jck weenam buhß tahdu prahtu turreht / ka JEşu CHrişto arridşan by ‘каждому следует быть в таком разуме, как и Иисус Христос был’ (1631: 76/5–6);

в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе [Филипп. 2:5].

2.3.5. Использование модального глагола *varēt* ‘мочь’

Вместо настоящего и будущего времени индикатива может употребляться настоящее, но с оттенком модальности, привнесенным модальным глаголом *varēt* ‘мочь’ (в немецком языке в подобных фразах будет конъюнктив):

(112) *Beeşdewige tho nheşaredtczes* ‘безбожники этого не увидят’ (1615: 19/4);

Beşdeewigi to nhe warr eeraudşiet ‘безбожники этого не могут увидеть’ (1631: 39/14).

(113) *das da lebendig, heilig und Gott wohlgefällig sei, welches sei euer vernünftiger Gottesdienst* ‘которая [жертва] живая, святая и Богу угодная есть, каким может быть ваше разумное служение Богу’ [Rom. 12:1];

Katters tur cziwe / şweete / vnd Dewam papratige gir / Kattrra gir yuuşe ßapprattige dewe kalpoşchenne ‘ibid’ (1615: 26/10–13);

katters dşiews / şwähts / vn~ Deewam patitzigs gir / kattrra warr buht juhşso prahtiga Deewa Kallpoşchana ‘ibid’ (1631: 45/19–20).

(114) *daß bei mir wohne* ‘чтобы во мне обитала’ [2 Korint. 12:9];

ka py man czywo ‘ibid’ (1615: 42/12);

ka py mann dşiewoht warr ‘чтобы во мне обитать могла’ (1631: 60/7–8).

(115) *und also esse er von diesem Brot und trinke von diesem Kelch* ‘и таким образом пусть он ест от хлеба сего и пьет от чаши сей’ [1 Korint. 11:28];

Vnd thad ehde tas no şcho Mayße / vnde czerre no şcho Bickerre ‘ibid’ (1615: 61/25–62/1);

vnd tad warr tas ähšt no şcho Mais / vnd dşerrt no şcho Bickeri ‘и тогда может он есть от сего хлеба и пить из чаши сей’ (1631: 77/19–20).

Ср. также исправление немецкого подстрочника:

(116) *die, so berufen sind, das verheißene ewige Erbe empfangen* ‘те, которые призваны, получают обетованное вечное наследие’ [Hebr. 9:15];

Te kattre tur aytzenate gir / tho peßatczyte mußige Mantibe / enackt ‘ibid’ (1615: 58/16–17). Как кажется, в данной фразе ошибочно появляются неличная форма глагол *enackt* зд. ‘получать’. Неуместная форма инфинитива вызвана, вероятно, глаголом *empfangen* ‘получать’, инфинитив и форма 3 л. мн. ч. которого являются омоформами.

Г. Манцель согласует сказуемое с подлежащим, правильно переводит *empfangen* как *dabūt* ‘получать’, а кроме того, вновь придает фразе оттенок модальности, употребляя глагол *varēt* ‘мочь’.

tee kattri aitzenati gir / to şohlitu muhşchigu Manntu dabbuit warr ‘ibid’ (1631: 74/12–13).

2.3.6. Использование пересказывательного наклонения

Перфект может заменяться эвиденциалом прошедшего времени, омонимичным действительному причастию прошедшего времени без глагола-связки:

(117) [*Petrus*] *gesagt hatte* ‘[Петр] сказал’ [Johan. 21:20];

ßatcys by ‘ibid’ (1615: 19/17);

vnd şatziyis ‘ibid’ (1631: 39/23).

В целом, Г. Манцель постепенно начинает использовать пересказывательное наклонение, заменяя им другие наклонения. В данном случае заменен глагол в форме индикатива:

(118) *Kas şcha lydtczibe gir?* ‘что это за притча?’ (1615: 43/8);

Bett winja Mahzekli jautaya tam / vnd şatziya / kas şchy liedşiba äşşoti? ‘Но его ученики спросили его и сказали: что это за притча?’ (1631: 61/1–2);

(119) *und alle Zungen bekennen sollen, daß Jesus Christus der HERR sei, zur Ehre Gottes, des Vaters* ‘и все языки должны исповедовать, что Иисус Христос Господь есть, во славу Бога Отца’ [Philipp. 2:11];

Vnde wüßşems Mhelems atßyith buuße / Ka JEşus Chriştus thas Kunx / gir pār gode Dewe tho Thewe ‘ibid’ (1615: 61/1–3);

vnd wişşahms Mehlehms attşieth buß / ka JEşus CHriştus tas Kunx äşşohtz par ghohdu Deewa ta Tähwa ‘ibid’ (1631: 76/18–20).

Встречаются случаи изменения на пересказывательное наклонение сослагательного наклонения:

(120) *Jşwaytczaye thas / Kas thur buute?* ‘спросил он: что это?’ (1615: 46/12–13);

ißwaizaya tas / kas tas äşşohtz? ‘спросил он: что это?’ (1631: 63/21–22).

В немецком языке, естественно, для передачи косвенной речи в таких случаях используется претерит конъюнктива:

forschte er, was das wäre ‘ibid’ [Luk. 18:36].

Форма имперфекта конъюнктива глагола *esse* ‘быть’ встречается нам и в латинской Вульгате:

interrogabat quid hoc esset ‘ibid’ [Ev. sec. Luc. 18:36].

Заметим, что в вышеприведенных фразах форма эвиденциала согласована с существительным в роде и числе: *liedšiba äšsoti*, *Kunx äšsohtz*, *kas esots*, что совершенно естественно для первых текстов, где формант *-t-i* маркировал номинатив существительных женского рода, а *-t-s* мужского [Endzelīns 1951: 936]. Причем подобная форма женского рода сохранилась вплоть до настоящего времени в диалектах (ср. диал. *kuo viņa tur darīšuoti* ‘что она там будет делать’), в то время как согласования с мужским родом давно нет [Endzelīns 1951: 979]. В современном языке эвиденциал имеет универсальную форму для всех лиц и чисел *esot*.

Приведем еще несколько примеров пересказывательного наклонения:

(121) *Da verkündigten sie ihm, Jesus von Nazareth ginge* (Imp. Konj.) *vorüber* ‘тогда они объяснили ему, что Иисус из Назарета идет’ [Luk. 18:37];

Tad paššluddenaye te JEšus no Nazareth edth (praes. ind.) *tur czetczen* ‘ibid’ (1615: 46/13–15);

Tad štahštiya tee tam JEšus no Nazareth eijoht (praes. evid.) *czetczen* ‘ibid’ (1631: 63/22–24).

Не стоит также исключать возможности, что индикатив используется для передачи прямой речи, как, например, в латинском тексте:

Dixerunt autem ei: “Iesus Nazarenius transit” ‘сказали ему: «Иисус Назарей идет»’ [Ev. sec. Luc. 18:37].

К сожалению, отсутствие четкой системы знаков препинания в первых латышских памятниках не позволяет утверждать с полной уверенностью, что это именно пунктуационно не оформленная прямая речь, а не что-то иное.

2.3.7. Замена индикатива или сослагательного наклонения дебитивом в придаточных предложениях

В главе, где речь идет о переписи населения, о приказе, изданном кесарем Августом, употребленный в немецкой версии имперфект конъюнктива *würde*, маркирующий косвенную речь, передается в Посланиях 1615 года сослагательным наклонением того же глагола *tapte* (совр. *taptu*).

(122) *daß alle Welt geschätzt würde* ‘чтобы все люди были бы посчитаны’ [Luc. 2:1];

Ka ta wüšše paššoule mhešlota tapte ‘ibid’ (1615: 10/3–4);

Ср. лат. *exiit edictum a Caesare Augusto ut describeretur* (coni. imp. pass.) *universus orbis* (nom.) ‘вышел эдикт от кесаря Августа, чтобы были все люди посчитаны’ [Ev. sec. Luc. 2:1].

Г. Манцель полностью изменяет пассивную конструкцию на аналогичную по смыслу, но отличающуюся грамматически. Во-первых, он использует аналитический безличный дебитив, состоящий из глагола *būt* ‘быть’

и инфинитива. Во-вторых, предложение у него оказывается бессоюзным, в отличие от трех предшествующих версий:

weens Baußlis no tho Keiðeri Auguðtu ißghaya wiððai Paððaulei by Mättäcklu doht ‘повеление от кесаря Августа вышло: всем людям нужно было сделать (дать) перепись’ (1631: 31/15–17).

Ср. подобные дебитивы далее в тексте памятника:

(123) *kattrai by ðinnamai tapt* ‘которой нужно было стать известной’ (1631: 42/12).

Похожим образом сослагательное наклонение заменяется на дебитив и в следующем примере, причем вариант Г. Манцеля в данном случае более соответствует немецкому источнику:

(124) *So ich mich ja rühmen soll* ‘если же мне нужно будет хвалиться’ [2 Korint. 11:30];

Ja / kad es man lelothe ‘если я когда-нибудь хвалился бы’ (1615: 41/3);

Ja mann jo ja=leeloyahß ‘если мне нужно будет хвалиться’ (1631: 58/26).

Здесь как раз встречается один из редких примеров употребления синтетического дебитива. Ср. также:

(125) *kas gir man ar thöw Jadar?* ‘что мне с тобой делать?’ (1615: 30/1). (Заметим, что здесь также имеет место апокопа конечного гласного);

kaß gir man ar töw ja=darra? ‘ibid’ (1631: 48/23–24).

Интересный пример трех разных времен и наклонений дает нам следующая фраза. В немецком мы, что логично, встречаем требуемый глаголом *wollen* ‘хотеть’ конъюнктив настоящего времени, в тексте 1615 года глагол стоит в форме индикатива презенса, а в „Vade Mecum” присутствует аналитический дебитив, причем будущего времени:

(126) *So ich will, daß er bleibe* (pres. konj.) ‘если я хочу, чтобы он остался’ [Johan. 21:22];

Kad es gribbe / Ka tas palleck (praes. ind.) ‘ibid’ (1615: 19/22–23);

Ja es ghribbu / ka tam pallickt buhß (deb. fut.) ‘ibid’ (1631: 40/1–2). (Та же конструкция (1615: 20/2); (1631: 40/10).)

Подобный пример не единичен:

(127) *daß nicht jemand mich höher achte* (pres. konj.) ‘что никто не посчитал бы меня выше’ [2 Korint. 12:6];

Ka man neewens auxtake thur (praes. ind.) ‘ibid’ (1615: 41/42–27/1);

ka nhe weenam mann buhß auxtak turreht (deb. fut.) ‘ibid’ (1631: 59/24).

(128) *der mich mit Fäusten schlage* ‘который меня бил бы кулаками’ [2 Korint. 12:7];

Katters man ar durems ðith ‘ibid’ (1615: 42/5–6);

kattram mann ar duhremms sißt buhß ‘ibid’ (1631: 60/1).

Относительно падежа формы *ar duhremms* ‘кулаками’ см. комментарий (66).

(129) *ka yckwens no yums / bouwe Meße ðinne turreth exkan ðweetibe vnde godibe* ‘чтобы каждый из вас свою плоть умел содержать в святости и чести’ (1615: 50/3–5);

ick kattram juhşso şarrpa` buhß Şinnaht şawu Trauku ghlabboht eekşchan şwehtibu vnd ghodu ‘каждому среди вас нужно будет уметь свой сосуд хранить в святости и чести’ (1631: 67/1–2).

Не совсем ясно, почему в значении ‘плоть’ редактор употребил лексему *trauki* ‘сосуд, посуда’. Мы можем сделать предположение, что он метафорически называет тело сосудом, с аллюзией на ‘вместилище души’.

(130) *Der Mensch prüfe aber sich selbst* ‘человеку же следует себя испытывать’ [1 Коринт. 11:28];

Beth tas Czilwhex apdoma şöw pattim ‘человек испытывает себя сам’ (1615: 61/24–25);

Bett tam Czillwäkam buhß labbe şöw apdohmateeß ‘но человек должен хорошенько себя испытать’ (1631: 77/18).

Ср. также пермессив, использованный в русском переводе:

da испытывает же себя человек [1 Коринф. 11:28].

(131) *Ein Beispiel habe ich euch gegeben, daß ihr tut, wie ich euch getan habe* ‘я дал вам пример, чтобы вы делали то же, что я сделал вам’ [Johan. 13:15];

Wene Lidtczibe eşme es yums döuwis /ka yuus darreth /lydtcz ka es yums darrys eşmhe ‘ibid’ (1615: 63/26–27);

Weenu Liedşibu äßmu es jums dehwis /ka jums buhß darriet /ihten ka es jums darriyis äßmu ‘ibid’ (1631: 79/13–15).

Ср. использование дебитива вместо индикатива:

(132) *so jemand Klage hat wider den andern* ‘если кто на кого имеет жалобу’ [Колос. 3:13];

Kad kadam şuudceşchen prettibe tho otre gir ‘ibid’ (1615: 35/7–8);

ja kam labba vs ohtru ja=şuhdşahß gir ‘если кому с другим судиться нужно’ (1631: 53/14).

2.3.8. Абсолютные причастные конструкции

В следующем примере, напротив, в тексте 1615 года немецкий конъюнктив передается сослагательным наклонением, а у Г. Манцеля встречаем абсолютную причастную конструкцию (соответствующую *accusativus cum infinitivo*), выраженную фактическим субъектом действия в форме винительного падежа и несклоняемым причастием с формантом *-am*, образованным от супплетивной основы настоящего времени глагола ‘быть’:

(133) *Sie meinten aber, er wäre* (pret. konj.) *unter den Gefährten* ‘они полагали, что он находится среди едущих’ [Лук. 2:44];

the czerrey / Ka buute (cond.) *tas ştarpan themş Czellenekems* ‘они надеялись, что он был бы среди тех путешествующих’ (1615: 27/10–11);

tee şkitta / to (acc.) *üşsam* (part.) *py teems czelła Łaudeems* ‘они считали, что он находится у тех идущих по дороге’ (1631: 46/17–19).

Абсолютный причастный оборот встречается в тексте Г. Манцеля нечасто. Во втором случае, на *accusativus cum participio* была заменена простая конструкция с предлогом:

(134) *Nhe thurreye thas par wene loupişchenne Dawam lydtcz buuth* ‘не держал он за хищение Богу равным быть’ (1615: 60/15–17);

nhe czerreya tas to weenu laupišchanu (acc.) *äšsam* / *Deewam liedšähns buht* ‘не надеялся он (не полагал он), что это есть хищение, быть равным Богу’ (1631: 76/7–9).

2.3.9. Редакция безличных предложений

Г. Манцель стремится нивелировать безличные конструкции, калькированные с немецкого языка. В следующем примере безличные конструкции с возвратным глаголом в форме настоящего времени и дативом, а также с инфинитивом и дативом (под влиянием немецкой фразы, где глаголы ‘хотеть есть’ и ‘жаждать’ требуют актанта в винительном падеже), заменяются на составное именное сказуемое (связка и причастие), и субъект, соответственно, получает форму номинатива:

(135) *So nun deinen Feind* (acc.) *hungert*, *so speise ihn*; *dürstet ihn* (acc.), *so tränke ihn* ‘если хочется есть врагу твоему, накорми его, пить хочется ему, так напои его’ [Rom. 12:20];

Kad nu touwam enaidenekam (dat.) *Jšalckas* / *Thad baryo tho* / *Twyxth tham* (dat.) / *tad czyrdena to* ‘ibid’ (1615: 31/12–13);

Ja nu taws Eenaidneex (nom.) *išballzis gir* / *tad ähdini to* / *gir wings* (nom.) *ištweizis* / *tad dširrdini to* ‘если твой враг голоден, накорми его, жаждет он, напои его’ (1631: 50/9–10). (В данной фразе встречается и лексическая замена: глагол *barot* ‘кормить’ заменен на каузатив *ēdināt* ‘ibid’)

Ср. похожий пример с тем же глаголом:

(136) *hungerte ihn* ‘взалкал он’ [Matth. 4:2];

Jšalcka tham ‘захотелось ему есть’ (1615: 48/13–14);

ghribbeya tas ähšt ‘хотел он есть’ (1631: 65/17–21).

2.3.10. Изменение залога. Активизация пассива

Г. Манцель стремится превратить пассивные конструкции в активные, поскольку действительный залог для латышского языка, в отличие от германских языков, предпочтительнее, нежели страдательный.

Как правило, пассивная конструкция заменяется глаголом с соответствующим значением. Субъект в номинативе (подлежащее) при активизации всей фразы трансформируется, понимается, в объект в винительном падеже, иными словами, в прямое дополнение:

(137) *Hurerei aber und alle Unreinigkeit oder Geiz lasset nicht von euch gesagt werden*, *wie den Heiligen zusteht* ‘не позволяйте, чтобы распутство же и всякая нечистота или алчность от вас были названы, как пристало святым’ [Ephes. 5:3];

Moutcybe vnde wüšše nešškyštib / *Jeb neegouššibe* / *Nhe laideth no yums šatcytz tapt* / *Ka tims šweetims peder* ‘ibid’ (1615: 52/2–3);

Bett Mauzibu vnd wiššu Nheškieštibu / *jeb Nheghauššibu* / *nhe laideeta no jums išpaušt* / *ka teems šwähteems klahyahš* ‘но блуд и всякую нечистоту или алчность не позволяйте от вас разгласить, как пристало святым’ (1631: 68/16–18). (Здесь же наблюдается лексическая замена *peder* ‘надлежит’ на *klahyahš* ‘пристало’.)

2.4. Добавления от автора

2.4.1. Обращения

Переводы Посланий начинаются с Послания к Римлянам, 11 предложения 13 главы. В немецкой версии, поскольку текст приводится не с 1 главы и не нуждается в каких-либо введениях, мы имеем:

(138) *Und weil wir solches wissen* ‘и так как мы это знаем’ [Rom. 13:11].

Аналогично в латышском переводе 1615 года:

VNde aišto / ka mhes to bynnam ‘ibid’ (1615: 1/4–6).

Г. Манцель же, видимо, ориентируясь на то, что в переводе „Vade Mesum” эти строки являются непосредственным началом текста, справедливо предваряет их обращением:

Myļi Braļi / kad mhes to šinnam ‘Любимые братья, когда мы это знаем’ (1631: 23/5–7).

Это обращение используется им регулярно: (1631: 40/16); (1631: 47/20); (1631: 50/1); (1631: 52/3); (1631: 53/10); (1631: 55/3); (1631: 57/21); (1631: 61/23); (1631: 64/13); (1631: 68/12); (1631: 70/25); (1631: 76/5).

В данном примере, помимо прочего, обращает на себя также внимание перевод нем. *weil* ‘так как, потому что’. В первом переводе мы встречаем *aišto ka* ‘так как’, Г. Манцель же использует *kad* ‘когда’, что могло бы объясняться влиянием нижненемецкого, поскольку на немецком *weil* действительно означает ‘когда’.

2.4.2. Толкования, объяснения, синонимы

Зачастую, с целью сделать текст Библии более доступным, Г. Манцель предлагает несколько вариантов перевода одного и того же слова, приводит в пример синонимичные понятия, дает латышские эквиваленты (в частности, для заимствованных имен собственных). В Евангелии от Матфея переводчик в скобках дает синонимичное причастие (от гл. *pieist*) к образованию от глагола *piesiet* ‘привязать’:

(139) *attrašēeta juhs peešēetu (alij, peerīftu) weenu Ešēla=math* ‘находите вы привязанную одну ослицу’ (1631: 24/7–8).

Ср. похожую латинскую глоссу с латышскими синонимами:

(140) *Meešā / katra par jums laušta (laušta / iβdallita. Frangere) tohp* ‘тело, которое вами было сломано (сломано, разделено, Frangere лат. ‘ломать’)’ (1631: 77/5–7)/

Приводит Г. Манцель синонимы предлогов:

(141) *appakšchan (alij Šämm) šaweems Spahrneems* ‘под своими крыльями’ (38/21–23).

Иногда в скобках дается другой вариант написания:

(142) *Kapehts Chrušti (alij CHrišti) tu tad /ka tu nhe ešši CHrištus* ‘почему крестишь ты тогда, если ты не Христос’ (1631: 30/13–15) (ср. *Warum taufst du denn, so du nicht Christus* ‘ib.’ [Johan. 1:25].)

(143) *Wackara=āhdeni (alij Wackerinya)* ‘вечерние кушанья (или на Вечере)’ (1631: 39/22–23). (В словаре „Lettisch” встречается иначе

образованный композит *wackar=ehdens* ‘ibid’ [Skujiņa 2006: 188], ср. комментарий (17.)

(144) *eckšchan mannu Skuni (alij Puhni)* ‘в мою житницу’ (1631: 54/26).

Так же, начиная перевод 34го стиха 23 главы Евангелия от Матфея, Г. Манцель предваряет речи Христа собственным пояснением:

(145) *JEšus šatziya vs teems Raxta=mazetayeems vnd Pharišeereems* ‘Иисус сказал тем книжникам и фарисеям’ (1631: 38/3–4), после чего, собственно, начинается евангельский текст. (См. комментарий (66) к формам *Raxta=mazetayeems vnd Pharišeereems*.)

Сравните подобное же толкование, отсутствующее в других версиях Библии и приписанное редактором:

(146) *JEšus šatziya vs šaweems Mahzekļeems* ‘Иисус сказал своим ученикам’ (1631: 55/24). (См. комментарий (66).)

Г. Манцель дает в скобках разнообразные пояснения по тексту:

(147) *VNd kad tee Engeli no teems (Ghanneems)* ‘и когда ангелы от них (пастухов)’ (1631: 33/11).

JEšus jehme tohš Diwipadešmittus (mahzekļus) py šōw ‘Иисус взял тех двенадцать (учеников) к себе’ (1631: 63/5–6).

Хотя в современном языке числительные от 11 до 19 несклоняемые, в старых текстах встречаются склоняемые формы, например, в грамматике Адольфия: *divipadesmits* ‘двенадцать’, в говорах встречаются формы типа *a[r] divpadsmitam galvam* ‘с двенадцатью головами’ [Endzelīns 1951: 492–493].

Транслитерируя имя Иоанна из немецкого оригинала, Г. Манцель, тем не менее, упоминает и латышский вариант имени:

(148) *KAd (Janis) Johannes* ‘когда (Янис) Иоанн’ (1631: 28/6);

(149) *Schy gir ta Leeziba Johannis / (Schy gir Jaņa Leeziba)* ‘и вот свидетельство Иоанна’ (1631: 29/22). (Примечательно, что при изменении имени Иоанна на латышское, переводчик редактирует всю генитивную конструкцию. Генитив имени *Jānis* стоит перед определяемым словом, в отличие от транслитерированного с немецкого генитива *Johannis* в постпозиции.)

(150) *Johannes (Janis) adbilldeya* ‘Иоанн ответил’ (1631: 30/17–18);

(151) *tam by Janis Wahrds* ‘имя ему было Янис’ (1631: 35/22–23) (ср. *der hieß Johannes* [Johan. 1:6]).

Имя апостола Петра дается уже в латышском варианте *Peteris*, в отличие от латинизированного имени *Petrus* (напр. (1631: 39/24)). Ср. также:

(152) *Tad nātce tas py Simon Petro* ‘подошел он тогда к Симону Петру’ (1615: 63/5). (Здесь вновь видим глагол *e*-осн., см. комментарий (97).)

(153) *Tad nahze tas py Simon Peteri* ‘ib.’ (1631: 77/18–19).

Впрочем, исправляются имена не только апостолов Иоанна и Петра. Например:

(154) *batcy vs Philippo* ‘сказал Филиппу’ (1615: 56/17). (Латинское имя употреблено в форме датива, хотя в немецкой и латинской Библии другое глагольное управление: ср. *spricht zu Philippus* ‘ib.’ [Johan. 6:5]; *dicit ad Philippum* ‘ib.’ [Ev. sec. Ioann. 6:5].)

Г. Манцель дает леттонизированную форму имени в форме латышского аккузатива, а также добавляет к нему интересную ремарку на латыни:

(155) *śatziya vs Wilippu / (Letti pronunciant Lipšt)* ‘сказал Филиппу (латыши произносят Липст (лат.))’ (1631: 72/16).

Также:

(156) *Philippus adbildeye* ‘Филипп ответил’ (1615: 56/20);

Wilipps adbilldeya ‘ibid’ (1631: 72/20).

Поскольку в балто-славянских языках изначально фонемы /f/ не существовало, и в языки она вошла уже в составе заимствованных слов, логично, что начальный звук имени *Philippus* был заменен при адаптации в латышский язык на существующую фонему /v/ и приобрел графический облик *Wilipps*. Несмотря на такие фонетические изменения анлаута, имя, вероятно, воспринималось латышами как варваризм, а потом заменялось ими на разговорную форму *Lipst*.

2.4.3. Восстановление фразы

Отличительной особенностью „Vade Mecum” является дополнение редакции 1615 года недостающими фрагментами, в ней опущенными. Таким образом, текст Г. Манцеля оказывается ближе к каноническому пратексту, а кроме того, в отличие от Евангелий и Посланий 1615 года, сохраняется оригинальный смысл и нивелируются разнообразные экивоки:

(157) *Ka the tho nhe redtze / yeb te to yow czirde* ‘что они этого не видят, но они это уже слышат’ (1615: 43/10–11). (Очевидно, что первоначальный смысл здесь совершенно потерян.)

ka tee to nhe rāds / jeb tee to ghann rāds / vnd nhe śaproht / jebb tee to ghann dširrd ‘что они этого не видят, хотя они это все же видят, и не понимают, хотя они это все же слышат’ (1631: 61/4–5);

Ср. рус.: *они видя не видят и слыша не разумеют* [Ев. от Луки 8:10].

(158) *Tha czerre wuŝŝe lethe. Ta myleštibe nhe thope pekuŝŝuŝŝe / Ka tomher tha preŝche ŝluddenaŝchenne nomitteŝŝes / Vnde tha adβiŝchenne arridtczan nho mitteŝŝes* ‘Она надеется на все. Эта любовь не устает, хотя и пророчество прекратится, и благоразумие также прекратится’ (1615: 44/26–27–45/1–2);

ta czerre wiŝŝas leetas / ta czeeŝch wiŝŝas leetas. Ta mielāštiba nhe peekuhšt / jeb ghann ta Preekŝchŝluddenaŝchana mittehŝŝees / vnd tahβ Wallodas mittehŝŝes / vnd ta Attŝiŝchana arridŝan mittehŝŝes ‘Она на все надеется, она все терпит. Эта любовь не устает, даже если пророчество прекратится, и языки прекратятся, и благоразумие также прекратится’ (1631: 62/14–18).

Ср. оригинал:

sie hoffet alles, sie duldet alles. Die Liebe höret nimmer auf, so doch die Weissagungen aufhören werden und die Sprachen aufhören werden und die Erkenntnis aufhören wird [1 Korint. 13:7–8],

и русский перевод:

всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится [1 Коринф. 13:7–8].

Как можно было видеть выше, части текста особенно часто выпускаются при объемных перечислениях:

(159) *in Aufruhren, in Arbeit, in Wachen, in Fasten, in Keuschheit, in Erkenntnis, in Langmut, in Freundlichkeit, in dem heiligen Geist, in ungefärbter Liebe* ‘в изгнании, в работе, в бдении, в **постах**, в **целомудрии**, в благоразумии, в долготерпении, в любезности, в Духе Святом, в нелицемерной любви’ [2 Korint. 6:5–6]

Exan şoribims / Exan darbims / Exan nomodibe / Exkan adβişchenne / Exkan leenpratybe / Exkan myleştibe / Exkan tho şweete Garre / Exkan neewiltige myleştibe ‘в изгнаниях, в трудах, в бдении, в благоразумии, в смирении, в любви, в Духе Святом, в нелицемерной любви’ (1615: 47/17–20). (Довольно неудачно, на наш взгляд, понятия *Freundlichkeit* ‘любезность’ и *Liebe* ‘любовь’ переведены как *myleştibe* ‘любовь’ и *neewiltige myleştibe* ‘бесхитростная любовь’, что становится причиной повтора лексемы *myleştibe*.)

Г. Манцель восстанавливает полный ряд:

eekşchan Dumpi / eekşchan darrbeems / eekşchan nomodibu / eekşchan ghaweşchanas / eekşchan şkieştibas / eekşchan Attşişchanas / eekşchan lehnprahtibas / eekşchan laipnibas / eekşchan to şwähtu Gharru / eekşchan nhewilltigas mieläştibas ‘в изгнании, в трудах, в бдении, в говениях, в чистоте, в благоразумии, в смирении, в любезности, в Духе Святом, в нелицемерной любви’ (1631: 64/24–27–65/1).

(160) *und ohne dasselbe ist nichts gemacht, was gemacht ist* ‘и без него ничто (не) делается, что делается’ [Johan. 1:3];

vnd bes to patte neneke darrytcz gir ‘и без него ничто (не) делается’ (1615: 14/18).

В „Vade Mecum” сохраняется повтор в конце фразы:

vnd beß to paşşchu nhe gir nheneeka darriets / kas gir darriets ‘ibid’ (1631: 35/13–14).

Ср. в русском переводе:

и без Него ничто не начало быть, что начало быть [Иоанн 1:3].

Напрасно переводчик Евангелия 1615 года нивелировал избыточность описаний и повторы, поскольку они являются непосредственной особенностью стиля, в котором создавался библейский текст:

(161) *da er vierzig Tage und vierzig Nächte gefastet hatte, hungerte ihn* ‘когда он сорок дней и сорок ночей постился, взалкал он’ [Matth. 4:2];

kad tas czetterdeşmette denes vnde nacktes gaweys by / Jşalcka tham ‘ibid’ (1615: 48/13–14);

kad tas Tşchettrus=deßmittz Deenas tşchettrasdeßmittz nacktis ghaweyis by / ghribbeya tas ähşt ‘ibid’ (1631: 65/17–21).

Ср. похожий повтор, восстанавливаемый Г. Манцелем:

(162) *ward gleich wie ein anderer Mensch und an Gebärden als ein Mensch erfunden* ‘был точно как иной человек и по виду как человек найден’ [Philip. 2:7];

tappe lydtcz ka wens Czilwhex attraştz ‘был как человек найден’ (1615: 60/19);

tappa ihten ka czittz Czillwähx / vnd no dabbu ka kahtz Czillwähx attrašts ‘стал точно как иной человек и от природы как какой-нибудь человек был найден’ (1631: 76/10–11);

сделавшись подобным человекам и по виду став как человек [Филипп. 2:7].

2.4.4. Использование новых эпитетов

Г. Манцель творчески редактирует текст, добавляя новые слова и эпитеты:

(163) *in seine Stadt* ‘в город’ [Лус. 2:3];

šawa` czillta Pilly ‘в свой **родной** (род. пад. от *cilts* ‘род, племя’) город’ (1631: 31/20).

(164) *doudczims exkan Jšrael* ‘многим в Израиле’ (1615: 21/11–12);

dauds Ļaudeems eekšchan Jšrae"l ‘многим людям в Израиле’ (1631: 41/12); (ср. *vieler in Israel* [Лус. 2:34], *многих в Израиле* [Ев. от Луки 2:34].)

(165) *Tad tu touwe Joucibe redtczes* ‘тогда ты свою красоту увидишь’ (1615: 24/2);

Tad tu tawu Preeku redšešši / vnd ļohte liexma buhšši ‘тогда ты свою радость увидишь и **очень весел будешь** (о Иерусалиме)’ (1631: 43/21–22).

(166) *Fleißigt euch der Ehrbarkeit gegen jedermann* ‘проявляйте доброту перед каждым’ [Rom. 12:17];

Parradeth tickuššche godibe prettibe uckweno ‘показывайте честность перед каждым’ (1615: 31/3–4);

Paradaita ickweenam no Širdts Ghodu ‘показывайте каждому **от сердечной** честности’ (1631: 50/3).

(167) *gir wene štunde štradaišche* ‘один час проработали’ (1615: 38/6–7);

gir tickai weenu štundu štradayušchi ‘один **только** час проработали’ (1631: 57/5–6).

(168) *czitta krita wūršon tho Ackmenne* ‘другое упало [семя] на камень’ (1615: 42/24–25);

ta krita wirššon to czeetu Ackmini ‘то упало [семя] на **твердый** камень’ (1631: 60/19–20).

Использует другую степень сравнения прилагательных:

(169) *pūlnige thopet* ‘полными становитесь’ (1615: 49/26);

pillnigaki tohraht ‘полнее становитесь’ (1631: 68/23).

О том, что Г. Манцель свободно владел латышским языком, свидетельствует использование им тавтологических эпитетов. В славянских и балтийских языках они часто используются для передачи высокой степени качества или суперлатива, например, в фольклорных приказках, типа *рад-радехонек* в значении ‘очень рад’, *напиться пьяным* ‘очень напиться’ или *лучший из лучших* в значении ‘самый лучший’.

(170) *te pilldiya tohš ihs malla malleems pillas* ‘то наполнили их до краев-краешков полными’ (1631: 49/9–10).

Заметим, что в современном латышском языке существительное ‘край’ женского рода *ā*-основы (*mala*), а у Г. Манцеля видим вариант *mals* ‘ibid’ о-

основы. Это, впрочем, не редкость, и у многих современных существительных $\bar{a}$ -основы на более ранних стадиях развития языка существовали параллельные формы *o*-основы, например *seja–sejs* ‘лицо’ [Pокrotниесе 2002: 27].

Случаются у него и противоположные изменения: имя *o*-основы становится существительным $\bar{a}$ -основы (см. комментарий к примеру (194).) На самом деле между формами *o*- и $\bar{a}$ -основ отмечается параллелизм, объясняемый совпадением некоторых парадигматических окончаний (в винительном, творительном и местном падежах единственного числа) [Pокrotниесе 2002: 14–15].

(171) *es to Kungu tries=reišas leelu luhkšchanu luhdšis äβtu* ‘я Господа трижды молил молитвой великой’ (1631: 60/2–3).

А. Озолс пишет, что конварианты и тавтология являются любимыми приемами Г. Манцеля, ср. *mal-maliņās* ‘на край-краешках’, *zied kā ziedēdami* ‘цветут как расцветая’ [Ozols 1965: 199].

2.4.5. Изменение лексики

Изменяя лексику, Г. Манцель старается зачастую подобрать другой синоним:

(172) *te nhe pawarrey prettibe šthaweeth ta guddribe / vnde tham Garram katters tur trešey* ‘но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил’ (1615: 16/2–4);

tee nhe špehya prettie štaweht tai Ghuddribai vnd tam Gharram / katters tur runnaya ‘ib.’ (1631: 36/21–23).

(173) *Katters nho tho βatcytz tappe* ‘что от него было сказано’ (1615: 21/6–7);

kaß no to runnahts tappa ‘ibid’ (1631: 41/8–9).

(174) *khad the aštone dene czetzen by* ‘когда восемь дней были позади’ (1615: 23/5–6) (ср. *da acht Tage um waren* [Luc. 2:21]);

tad aštonas Deenas paghayušchi by ‘когда восемь дней прошли’ (1631: 43/1–2).

(175) *apkrones ar precibe vnde lyxmibe* ‘увенчает (коронует) радостью и весельем’ (1615: 19/1–2);

appušchkohß ar Preeku vnd Lyxmibu ‘украшит радостью и весельем’ (1631: 39/12).

(176) *walloda by tims apbleepta* (part.) ‘язык был для них скрытым’ (1615: 46/4);

Walloda by winjeems tumšsa (adj.) ‘язык был для них темным’ (1631: 63/13).

Ср. также примеры другого словоупотребления:

ta warre ‘мощь’ (1615: 24/5), *tas Spähx* ‘сила’ (1631: 43/24); *doudtczibe tho Kammele* ‘множество верблюдов (германизм)’ (1615: 24/6), *tas Pulx to Meššchaširgo* ‘стадо верблюдов (букв. диких лошадей)’ (1631: 43/24–25); *vgunige* ‘пламенные’ (1615: 29/9), *dedšigi* ‘горящие’ (1631: 48/7); *Jššabiuššche* ‘испугавшиеся’ (1615: 34/14), *bailigi* ‘пугливые’ (1631: 53/3); *nhe paššuddige* ‘не проходящую’ (1615: 37/9), *muhchigu* ‘вечную’ (1631: 55/8); *darbe loudes*

‘рабочих людей’ (1615: 38/3), *Darbenekims* ‘работникам’ (1615: 38/4), *Strahdneekus* ‘работников’ (1631: 56/2); *kärth* ‘раз’ (ср. лит. *kartas* ‘ibid’) (1615: 40/13), *reišas* ‘раза’ (1631: 58/10); *wiltigems Bralems* ‘хитрым братьям’ (1615: 40/22), *nhevstizammeems brahļeems* ‘ненадежным братьям’ (1631: 58/17–18); *Kailum* ‘наготу’ (1615: 40/25), *Plickumu* ‘ibid’ (1631: 58/21); *ways* ‘слабый’ (1615: 41/2), *beß=špehziex* ‘бессильный’ (1631: 58/24); *paauhtenayos* ‘превозношусь’ (1615: 42/4), *läppoyo* ‘хвастаю’ (1631: 59/26); *aprye* ‘проглотили’ (1615: 42/23–24), *apähde* ‘съели’ (1631: 60/18); *breetcze* ‘кричит’ (1615: 50/22), *kleedše* ‘кричит’ (1631: 67/18); *brunge täs taišnibes* ‘доспехи истины’ (1615: 47/21), *eerohtšcheems tahß Taišnibas* ‘оружие истины’ (1631: 65/2–3); *neenokoute* ‘неубитые’ (1615: 48/1), *nhenomaitati* ‘ibid’ (1631: 65/8); *βalde Oošnybe* ‘сладкий аромат’ (1615: 52/1), *šalldu Smarršchu* ‘сладкий запах’ (1631: 68/16); *pašthaweet* ‘остаться’ (1615: 53/8), *pallickt* ‘ibid’ (1631: 69/23); *nicknake* ‘более злые’ (1615: 54/4), *ļaunaki* ‘ibid’ (1631: 70/13); *pärkaaptims letims* ‘преступаемым вещам’ (1615: 58/15), *Ghräkeems* ‘грехам’ (1631: 74/10–11); *atβynne* ‘узнал’ (1615: 62/8), *nomanniya* ‘заметил’ (1631: 77/25–26).

В пассивных конструкциях Г. Манцель однозначно предпочитает использовать глагол *kļūt* ‘становиться’ (мы имеем в виду аналог глагола *werden*), в то время как в переводе 1615 года регулярно встречается глагол *tapt* с тем же значением.

(177) *šchis thope licktz* ‘это было положено’ (1615: 21/ 9–10);

Schiß kļuhšt licktz ‘ibid’ (1631: 41/10–11).

(178) *tappe winge wärdctz dheweetcz JEšus* ‘было (стало) дано ему имя Иисус’ (1615: 23/ 8–9);

kļua winja Wahrtds dehwehts JESVS ‘ibid’ (1631: 43/4–6).

(179) *taps thas štiprs{štiprs}* ‘тот станет сильным’ (1615: 18/24);

tas štippris kļuβ ‘ibid’ (1631: 39/8). Отметим, что в данном примере именная часть сказуемого имеет правильную позицию после глагола в более раннем переводе. Г. Манцель, кроме того, использует диалектную форму прилагательного *stipris* ‘сильный’. Перед окончанием *-s* возникает гласный *i*, вследствие потери слоговости плавным, и, таким образом, прилагательное начинает относиться ко II деklinационной парадигме на *-is*.

(180) *Ka thas kounan nhe thope* ‘и не устыдится’ (1615: 18/25);

ka tas kauna` nhe kļuhšt ‘ibid’ (1631: 39/10).

(181) *tappe arridtczan Kaašas aytzenathe* ‘были приглашены на свадьбу’ (1615: 29/23–24);

kļua arridšan Kahšas aitzenati ‘ibid’ (1631: 48/21).

(182) *taps mans kalps wheššels* ‘станет слуга мой здоровым’ (1615: 32/19);

kļuhβ mans Kalps wäššäls ‘ibid’ (1631: 51/12).

На *kļūt* ‘становиться’ заменяется также глагол *būt* ‘быть’:

(183) *by tas nho βouwe Spittalibe škyštcz* ‘очистился он от проказы’ (1615: 32/2);

kļua wings no šawas Spittalibas štiešts ‘ibid’ (1631: 50/26–51/1).

Реже, в качестве связки для образования статального пассива, Г. Манцель использует глагол *būt* ‘быть’, как и в современном языке:

(184) *tas laix pepüldytcz tappe* ‘время стало исполнено’ (1615: 20/18);
tas laix peepilldiets by ‘время было исполнено’ (1631: 40/22–23).

2.4.6. Замена местоимения именем собственным

Интересно, что, редактируя текст, Г. Манцель старается по возможности исправлять местоимения на имена собственные. Такого варьирования не наблюдается в немецком и латинском переводах, хотя подобные изменения имеют место в русском синодальном переводе. Возможно, поскольку Евангелия переводились не последовательно и не единым текстом, лишнее повторение имени должно было сразу напомнить читателю, о ком именно идет речь, облегчив, таким образом, восприятие и обеспечивая нужный контекст:

(185) *VNde winge Thews vnde Mathe* ‘и его отец и мать’ (1615: 21/5);

JEŠu Thäws vnd Mahte ‘отец и мать Иисуса’ (1631: 41/8).

Ср. *sein Vater und seine Mutter wunderten sich* [Лук. 2:33],

но также в русской Библии:

Иосиф же и Матерь Его дивились [Ев. от Луки 2:33].

(186) *Und da er das gesagt, spricht er zu ihm* ‘и когда он это промолвил, сказал он ему’ [Johan. 21:19];

BEth kad tas to by šatcys / trešey tas vs tho ‘но когда тот то произнес, сказал тот тому’ (1615: 19/10–11);

JEŠus šatziya vs Peteri ‘Иисус сказал Петру’ (1631: 39/19). (В данном примере, Г. Манцель, помимо прочего, устраняет плеоназм, присутствующий во фразе.)

(187) *winge whetzacke gaye* ‘его родители шли’ (1615: 27/1);

JESV Tähws vnd Mahte ghaya ‘отец и мать Иисуса шли’ (1631: 46/11). (Ср. (1615: 27/9) и (1631: 46/17).)

(188) *thas kaape exkan tho laiwe* ‘он влез в лодку’ (1615: 34/4);

JEŠus kahpe Laiwa ‘Иисус взобрался в лодку’ (1631: 52/16). (В данном случае выправлен также локатив.)

(189) *kad tas no tho kalne gaye* ‘когда тот шел с горы’ (1615: 31/20);

KAd JEŠus no Kallnu noghaya ‘когда Иисус сошел с горы’ (1631: 50/16–17).

(190) *THas döuwe tims* ‘он дал им’ (1615: 36/1);

JEŠus dewe šaweems Mahzekleems ‘Иисус дал своим ученикам’ (1631: 54/3–4).

(191) *py tho* ‘к тому’ (1615: 42/16–17);

py JESV ‘к Иисусу’ (1631: 60/12).

2.5. Исправленные ошибки

Подстрочники с немецкого языка не только имеют искусственный для латышского языка вид, но зачастую содержат в себе грамматические ошибки.

2.5.1. Исправление глагольного и предложного управления

Исправляется падеж, требуемый предлогом. Для Г. Манцеля характерно употребление предлогов *bez* ‘без’, *no* ‘от’ перед существительным мужского

рода в винительном падеже и перед существительными женского рода в родительном падеже [Nītiņa 1978: 197].

(192) *nho tho Skole* (acc.) ‘из синаног (школы)’ (1615: 15/25);

no tahß Skolas (gen. fem.) ‘ibid’ (1631: 36/18–19);

Ср. *von der Schule* (acc.) ‘ibid’ [Apostelgeschichte 6:9].

(193) *tappam mhes appeßkan tho Boußle paßßargathe vnde apßleeckte / vs tho tytczibe* ‘становимся мы посредством той заповеди сохранены и к той вере заключены’ (1615: 22/14);

tappam mhes appakßchan to Baußlu paßßarrghati vnd apßlähkkti vs tahß Titzibas ‘ibid’ (1631: 42/11–12).

Более верно используется предлог:

(194) *py ryte aggrumme* ‘с утренней рани’ (1615: 38/2);

no rieta aggrumas ‘ibid’ (1631: 56/1).

Обратим также внимание на лексему *aggrums/ aggruma* ‘рань’. У Г. Манцеля она имеет форму женского рода, хотя традиционно формант *-um-s* образует из прилагательных существительные мужского рода, и подобная форма засвидетельствована в тексте 1615 года. В письменном языке XVII–XIX вв. чаще всего наряду с формами имен, имеющих в современном языке *o*-основу, встречаются параллельные формы *ā*-основы [Pokrotniece 2002: 14]. Такая замена существительных *o*-склонения на имена *ā*-склонения особенно характерна для редакции Г. Манцеля и описывается А. Озолсом: например, *liepa/ lieps* ‘липа’, *lazda/ lazds* ‘орешник’ [Ozols 1965: 180–181] и Я. Эндзелином [Endzelīns 1951: 268].

В том случае если существительное стоит в форме множественного числа, использован дательный падеж (причем, еще старый вариант датива, с показателем множественного числа *-s*, см. комментарий (66)):

(195) *no ðchahms leetahms* ‘от этих дел’ (1631: 40/12).

Более верное глагольное управление:

(196) *Jßbrinoyas ßöw tho* ‘удивились тому’ (1615: 21/6);

Mahte ißßabrinoyahß par to ‘ibid’ (1631: 41/8). (Ср. совр. лтш. *brīnīties par ko* ‘удивляться ч.-либо’).

(197) *Ich enthalte mich aber dessen* ‘я удерживаюсь все же от этого’ [2 Korint. 12:6];

es nho thurros man tho ‘ibid’ (1615: 41/27). (Под влиянием немецкого оригинала получилось, что *turēties* переходный глагол);

es söw noturrohß no to ‘ibid’ (1631: 59/23). (Ср. совр. лтш. *aturēties no kā* ‘удерживаться от ч.-либо’, относительно падежного управления предлога *no* ‘от’ см. комментарий (192).)

(198) *ein Herr ist aller Güter* (gen.) ‘господин всего добра’ [Galat. 4:1];

Kunx gir wüßßes Paddomybes (gen.) ‘господин всего состояния’ (1615: 20/12–13);

Kunx gir par wißßu Manntu ‘господин над всем наследством’ (1631: 40/18–19).

(199) *nhe gada peetcz loune* ‘не мыслит зла’ (1615: 44/23);

nhe ghahda vs ļaunu ‘ib.’ (1631: 62/12).

2.5.2. Исправление абсолютных оборотов

Известно, что в романо-германских языках оборот *accusativus cum infinitivo* употребляется чрезвычайно широко. В латышском аналоге этого оборота является *accusativus cum participio*, требующий после винительного падежа несклоняемого причастия с формантом *-am*. Но для первых переводчиков передача подобных немецких фраз не была легкой, а собственно латышский оборот, возможно, был им известен плохо. Такой вывод можно сделать, проанализировав встретившиеся попытки отобразить *accusativus cum infinitivo*.

Видимо, переводчик издания 1615 года был озадачен переводом немецкого *accusativus cum infinitivo* *Petrus <...> sah den Jünger folgen* ‘Петр видел, что шел ученик’ [Johan. 21:20]. Глагол ‘идти, следовать’ передан им причастием с формантом *-ot*, причем согласованным в винительном падеже с действующим лицом ситуации (несклоняемые теперь причастия ранее склонялись, см. [Endzelīns 1951: 932, 936]), хотя требовалось бы несклоняемое причастие с формантом *-am*.

(200) *Petrus <...> redtczey tho Maetcekle peetcz ŝtaygayote* ‘Петр увидел, как тот ученик следовал позади’ (1615: 19/13-14).

Г. Манцель, хотя и не использует абсолютную причастную конструкцию, тем не менее, несклоняемое причастие заменяет согласованным в винительном падеже действительным причастием настоящего времени, в результате чего актантом глагола *staigāt* ‘идти’ становится *ученик*, и построение фразы оказывается более удачным с точки зрения синтаксиса:

redŝehya to Mazekli pehts ŝtaigayoŝchu ‘увидел ученика, идущего сзади’ (1631: 39/20–21).

Ср. подобное же исправление на действительное причастие настоящего времени:

(201) *sah andere an dem Markte müßig stehen* ‘увидел, как другие празднично стояли у рынка’ [Matth. 20:3];

redtczeye whel czittes / py tho Tyrge bes darbe ŝthawites ‘ib.’ (1615: 38/10–12). Скорее всего, здесь встречаем вариант причастия на *-ot(s)*, образованный от *i*-основы, сравните с приводимыми Я. Эндзелином примерами: *dziedīt* ‘напевая’ вместо *dziedot*, *raudīt* ‘плача’ вместо *raudot* [Endzelīns 1951: 934].

redŝeya wehl czittus py Tirrgu beŝ darrbu ŝtahwoŝchus ‘увидел еще и других, стоящих у рынка без работы’ (1631: 56/10–11). (Комментарий к предлогу *bez* ‘без’ см. (192).)

Там же:

(202) *fand andere müßig stehen* ‘нашел других, празднично стоящих’ [Matth. 20:6];

vnde attradde whel czittes bes darbe ŝthawites ‘ibid’ (1615: 38/18–19);

attrada wehl czittus beŝ darrbu ŝtahwoŝchus ‘ibid’ (1631: 56/16–17).

В целом, с абсолютными причастными конструкциями (*accusativus cum participio*) связано достаточно много ошибок, в особенности с переводом немецкого *accusativus cum infinitivo*.

Ср.

(203) *fanden sie ihn im Tempel sitzen* ‘они нашли его сидящим в храме’ [Luk. 2:43].

В тексте 1615 года используется согласованное в винительном падеже с объектом *to* ‘его’ причастие с формантом *-am*, используемое в обороте *accusativus cum participio*:

attradde te to exkan Bašnice šeedamme ‘они нашли его сидящим в храме’ (1615: 27/18–19).

Во втором же случае используется универсальное несклоняемое причастие на *-ot*:

attradde tee to Bašniza` sehšchoht ‘они нашли его сидящим в храме’ (1631: 47/1).

Оговорим, что с предложением (200) *Petrus <...> redtczey tho Maetcekle peetcz štaugayote* данный пример не может быть соотнесен, поскольку в данном случае у Г. Манцеля причастие не склоняется (что с точки зрения современного литературного языка более верно), а в обороте 1615 года несклоняемое причастие согласуется с *Maetcekle*.

2.5.3. Исправление возвратных глаголов

Возвратные глаголы в латышском языке (как и в русском) возвратную частицу имеют в качестве конечной флексии, после окончания, в отличие от германских языков. Калькирование с немецкого, таким образом, приводит к тавтологии: возвратный суффикс соседствует с возвратным местоимением.

(204) *Es begab sich* ‘это произошло’ [Luc. 2:1];
tas notickas šöw ‘ibid’ (1615: 10/1).

Г. Манцель использует невозвратный глагол *notikt* ‘случаться’:
TAs noticka ‘ibid’ (1631: 31/15).

Подобная ошибка с двойным показателем возвратности регулярно исправляется:

(205) *wunderten sich* ‘удивлялись’ [Luc. 2:18];
Jšabrinoyas the šöw ‘ibid’ (1615: 12/14);
iššabrinoyas ‘ibid’ (1631: 33/19).
(То же: (1615: 21/6); (1631: 41/8)).

В данном примере обращает на себя внимание элемент *sa-*, маркирующий возвратность, что характерно для латышских диалектов. Рефлексивный элемент, появляющийся между префиксом и корнем, регулярно встречается в ливонском диалекте Курземе, а также в верхнем диалекте [Rudzīte 1964: 244, 378]. В таком случае, у Г. Манцеля мы видим два показателя возвратности для одного глагола, а в тексте 1615 года, таким образом, к одному глаголу относятся сразу три возвратные частицы.

Далее в тексте встречаются следующие глаголы:

(206) *befragten sich mit Stephanus* ‘поспорили со Стефаном’ [Apostelgeschichte 6:9];

apioutayas šöw ar Stephano ‘ibid’ (1615: 16/2);
apjautayahš ar Stephano ‘ibid’ (1631: 36/21).

(207) *Petrus aber wandte sich um* ‘но Петр обернулся’ [Johan. 21:20];

Petrus grehşes ßöw apkaarh ‘ibid’ (1615: 19/11–12) (тут, ко всему прочему, калькирована не только возвратность глагола, но и использовано наречие *apkaarh* ‘вокруг’, занимающее в латышской фразе место немецкой отделяемой приставки *um* ‘вокруг’ и являющееся, по всей видимости, ее аналогом);

Peteris attgreeşehs ‘ibid’ (1631: 39/20).

(208) *Mache dich auf* ‘восстань’ [Esaie 60:1];

VSmodes thöw ‘ibid’ (1615: 23/15);

VSmohşti ‘ibid’ (1631: 43/12).

(209) *und dein Herz wird sich wundern und ausbreiten* ‘сердце твое восхитится и расширится’ [Esaie 60:5];

touwa Syrdtz ßöw Jşbrinoşşes / vnd Jşplattyşşes ‘ibid’ (1615: 24/3–4);

tawa Şirdts işşabrynoşşes / vnd işplattişşes ‘ibid’ (1631: 43/22–23).

(210) *Kad ßöw ta doudtczibe py Jures py thöw atgreşşäs* ‘когда множество у моря к тебе возвратится’ (1615: 24/4–5);

kad tas Pulx py Juhres py töw attgreeşchas ‘когда та толпа у моря к тебе возвратится’ (1631: 43/23).

(211) *nhe thurretes yums lidtze şcho paşşoule / Beth pawhertetes yums* ‘не сообразуйтесь с этим миром, но преобразуйтесь’ (1615: 26/13–14);

nhe turraitees tai Paşşaulei liedşe / bett pawehrteetes ‘ibid’ (1631: 45/21).

(Обратим также внимание на послелог *līdzi* ‘с’ и верно употребленную перед ним форму дательного падежа.)

(212) *Schicket euch* ‘смиритесь’ [Rom. 12:11];

Szattaişetes yums ‘ibid’ (1615: 29/9);

Sattaişseteeß ‘ibid’ (1631: 48/8).

(213) *paczelees ßöw wena lela whetra exkan Jures* ‘поднялась огромная буря на море’ (1615: 34/6–7);

pazehleß leela Wähtra Juhry ‘ibid’ (1631: 52/19–20). В данной фразе также исправлен локатив лексемы *Juhris* ‘море’, которая является параллельной формой к лексеме *jūra* ‘море’ (так в литературном языке), относящейся к *ā*-склонению, тогда как *Juhris* относится к *i*-склонению. (См. комментарий к примеру (19).)

(214) *vergebet euch untereinander* ‘прощайте друг друга’ [Kolos. 3:13];

rammetteet yums wenotre ‘ibid’ (1615: 35/6–7);

peedohdeetes weens ohtram ‘ibid’ (1631: 53/13–14). Тут стоит отметить выбор другой лексемы для передачи значения ‘простить’, причем глагол *peedohdeetes* у Г. Манцеля зафиксирован как возвратный, хотя совр. лтш. *piedot* ‘простить’ рефлексивным глаголом не является. Также исправлена калька с *untereinander*.

(215) *sie läßt sich nicht erbittern* ‘она не позволяет себе раздражаться’ [1 Korint. 13:5];

Ta ßöw dhe lekas ßabargooth ‘она не позволяет себе разозлиться’ (1615: 44/22–23);

ta dhe leekahß şabarrghotees ‘ibid’ (1631: 62/11–12). (Г. Манцель также делает глагол *şabarrghotees* ‘злиться’ возвратным, в отличие от невозвратного *ßabargooth*, ср. пример (214))

(216) *paßedäs böw* ‘уселись’ (1615: 57/1);
paßsehdehyahß ‘ibid’ (1631: 73/2).

Ошибка с двойной возвратностью сохраняется даже в отглагольных образованиях, например, в причастиях, при употреблении перфекта:

(217) *Kattre böw paßsedußschees by* ‘которые уселись’, букв. ‘которые были усевшиеся’ (1615: 57/4);

kattri paßsähduschees by ‘ibid’ (1631: 73/4–5).

Хотя, справедливости ради, придется отметить, что и Г. Манцель не всегда исправляет подобные неточности:

(218) *kas böw py Dewe wärde thurras* ‘кто придерживается слова Божьего’ (1615: 18/17–18);

kas söw py Deewu Wahrdu turrahs ‘ibid’ (1631: 39/4).

(219) *No tho grib es man lelothes* ‘об этом хочу я похвастаться’ (1615: 41/23);

No to ghribbu es söw leelohtees ‘ibid’ (1631: 59/19). (Хотя тут редактор заменяет *man* ‘мне’, кальку с нем. *mich*, на возвратное местоимение *söw* ‘себе’).

Ср. (1615: 18/24–25), (1631: 39/9–10).

А в этом примере ни одна из редакций не является грамматически правильной:

(220) *man lelothes gribbete* ‘мне похвастаться хотелось бы’ (1615: 41/25).

Личное местоимение *man* ‘мне’ в форме дательного падежа говорит нам о безличной конструкции, которая требовала бы возвратного глагола *gribēties* ‘хотеться’ (в форме кондиционалиса *gribētos* ‘хотелось бы’). Но переводчик употребляет форму *gribētu* ‘хотел бы’, оказавшуюся в данном случае без актанта в номинативе, исполнившего бы роль подлежащего (должно было бы быть либо *es gribētu* ‘я хотел бы’, либо *man gribētos* ‘мне хотелось бы’.)

Г. Манцель делает противоположную ошибку: использует личное местоимение в именительном падеже вместе с возвратным глаголом.

es ghribbätohß leeloteeß ‘ibid’, букв. ‘я хотелось бы похвастаться’ (1631: 59/21–22). Хотя ниже по тексту (1631: 59/22–23) совершенно верно: *es ghribbātu* ‘я хотел бы’.

Г. Манцель, в целом, использует возвратные глаголы охотно, о чем свидетельствует не только предыдущий пример, но и следующий, где употреблен возвратный глагол *notikties* ‘случаться’ (его парадигма ограничивается формой 3 лица):

(221) *Und es begab sich* ‘и так случилось’ [Luk. 2:46];

thas noticke ‘ibid’ (1615: 27/17);

tas notickaß ‘ibid’ (1631: 46/26).

2.5.4. Устранение «отделяемых приставок»

В тексте 1615 года наречием зачастую передаются отделяемые приставки разнообразных немецких глаголов. Можно утверждать, что редакторы первых текстов намеренно старались всюду переводить отделяемые приставки подходящими по смыслу наречиями, поскольку подобные случаи не являются

редкостью. В „Vade Mecum” 1631 года наречие-приставка обычно корректируется и исправляется на простой префиксальный глагол:

(222) *siehe umher* ‘оглядись’ [Esaie 60:4];

Skattes apkärt ‘ibid’ (1615: 23/23);

apşkattais ‘ibid’ (1631: 43/18–19).

Глагол *hinabgehen* ‘спускаться’ также калькирован с использованием наречия *zemē* ‘вниз’, заменившим отделяемую приставку *hinab*, что выглядит излишним для латышского синтаксиса, где уместнее использовать глагол с префиксом *no-*:

(223) *er ging mit ihnen hinab* ‘он спустился с ними’ [Luk. 2:51];

gaya ar tims Semmen ‘шел с ними вниз’ (1615: 28/6);

noghaja liedşe ar teems ‘сошел вместе с ними’ (1631: 47/12–13).

Ср. далее:

(224) *die Jünger traten zu ihm und weckten ihn auf* ‘ученики подошли к нему и разбудили его’ [Matth. 8:25];

gaye py tho / vnde modenaye tho auxkam ‘подошли к нему и подняли его верх’ (1615: 34/10);

Mahzekļi ghaya py vinyu vnd pamohdenaya vinyu ‘ученики подошли к нему и разбудили его’ (1631: 52/24).

Копируется отделяемая приставка и в следующем примере, в результате чего во фразе появляется излишняя громоздкость:

(225) *Einer komme dem andern mit Ehrerbietung zuvor* ‘опережайте друг друга в почтительности’ [Rom. 12:10];

Wens nake tam otram prexkan ar gode parradişchenne ‘ib.’ (1615: 29/6–7).

Как видим, поморфемно калькирован композит *Ehrerbietung* ‘почтение’ (букв. ‘обнаружение чести’, ср. *gode parradişchenne* ‘оказание чести’), а также глагол *zuvorkommen* ‘опережать, предупреждать’ (букв. ‘приходить вперед’, ср. *nakt prexkan* ‘ibid’)

По сравнению с предыдущей, эта же фраза в редакции 1631 года оказывается намного более лаконичной:

Weens ohtram Ghodu papreekşche darra ‘один другому почести делает’ (1631: 48/6).

2.5.5. Исправление отрицания

Встречаются ошибки, связанные с вводом в предложение отрицания. Как известно, германские языки требуют только одной отрицательной частицы, в то время как в славянских и балтийских языках отрицание добавляется как к подлежащему, если оно выражено местоимением, так и к сказуемому:

(226) *und ohne dasselbe ist nichts gemacht, was gemacht ist* ‘и без него ничто (не) делается, что делается’ [Johan. 1:3].

Как видим в данном примере, отрицание, как и в немецком, выражено лишь отрицательным местоимением, а глагол отрицательной частицы не имеет (ср. *ist*): *vnd bes to patte neneke darrytcz gir* ‘и без него ничто (не) делается’ (1615: 14/18).

В „Vade Mecum” встречаем уже оба отрицания:

*vnd beß to paßßchu **nhe** gir **nheneeka** darriets / kas gir darriets* ‘ibid’ (1631: 35/13–14).

Корректируется, впрочем, не только количество отрицательных частиц, но и их место в конструкции. В латышском языке для придания предложению негативного оттенка, необходимо поставить отрицание перед сказуемым. Подстрочник же с немецкого языка зачастую лишает предложение смысла. Ср.

(227) *sind wir **nicht** mehr unter dem Zuchtmeister* ‘мы больше не под [руководством] воспитателя’ [Galat. 3:25];

*eßsem mhes **nhe** wayrs appeßkan tho czetige maetczetaye* букв. ‘мы не больше под [руководством] жесткого воспитателя’ (1615: 22/18–19);

***nhe** äßsam mhes wairs appakßchan to Mazetayu* ‘мы больше не под [руководством] воспитателя’ (1631: 42/15–16).

(228) *Kattre no Dewe **neneke** ßin* ‘которые о боге ничего не знают’ (1615: 50/6);

*kattri no Deewu **nhe** neeka **nhe** ßinna* ‘ibid’ (1631: 67/3–4).

(229) *SCho dar **neewens*** ‘этого никто не делает’ (1615: 18/16);

*TO **nhe** darra **nhe** weens* ‘того никто не делает’ (1631: 39/3).

Напротив, Г. Манцель устраняет из текста отрицательные частицы, если они появляются вследствие избыточной редакции, и по смыслу изменяют значение фразы:

(230) *Der Mensch lebt **nicht** vom Brot allein* ‘человек живет не хлебом единым’ [Matth. 4:4];

*Czilwhex **necziwo** **nee** wene no tho Mayße* ‘человек не живет не только хлебом’ (1615: 48/21–22);

*Tas Czillwähx **nhe** dßiewo ween no tahß Maißes* ‘человек не живет только хлебом’ (1631: 65/24–25).

Нельзя, правда, сказать, что в перевод 1615 года представляет собой сплошные ошибки и неточности. Правильные конструкции встречаются и там:

(231) *Scheit **nhe** gir **neewens** Judtz* ‘тут нет ни одного еврея’ (1615: 22/21–22).

(232) *so wäre ich nichts* ‘то был бы я ничем’ [1 Korint. 13:2];

*Thad buute es **neneke*** ‘ibid’ (1615: 44/14);

*tad **nhe** buhtu es **nheneeka*** ‘ibid’ (1631: 62/4).

А также, возможно привести и такие примеры, где оба перевода оказываются верными:

(233) ***nhe** gir ßarpan tho vnd wene kalpe **neewene** ßarpybe* ‘нет между ним и слугой никакой разницы’ (1615: 20/9–11);

***nhe** gir ßarpan to vnd Kallpu kahda Noßkirrßchana* ‘нет между ним и слугой какого-нибудь различия’ (1631: 40/17–18).

2.5.6. Исправление калькированных выражений

Исправлены у Г. Манцеля и стилистические ошибки, появившиеся вследствие калькирования. Естественно, что переведенные буквально на латышский язык немецкие выражения выглядят искусственно, а временами и

лишенными смысла. Г. Манцель, не нарушая логики текста, старается заменить их другими, более подходящими конструкциями. Например:

(234) *Und alle, vor die es kam, wunderten sich* ‘и все, до кого это доносилось, удивлялись’ [Лук. 2:18];

vnde wüßße kur tas prexkan nütce / Jßabrinoyas the böw ‘и все, перед которыми это приходило, удивлялись они себе’ (1615: 12/13–14).

Глагол *kommen* ‘приходить’, переведенный аналогом *nackt* ‘ib.’, проявляет полисемию и в данном контексте *vor j.-m. kommen* означает ‘донестись (о звуках, слухах)’. В латышском же выглядит неуместно как глагол, так и предлог *prexkan* ‘перед’, подстрочник *vor*, и вся фраза едва ли не лишается смысла. Г. Манцель выходит из положения, используя глагол ‘слышать’:

Vnd wißşi / kattri to dŞirrdeya/ iŞsabrinoyas ‘и все, кто это слышал, удивлялись’ (1631: 33/18–19) (ср. в рус. *и все слышавшие дивились*).

Употребляет он и другое выражение:

(235) *der HERR kund getan hat* ‘господь возвестил’ (букв. ‘господь сделал известным’) [Лук. 2:15];

tas Kunx gir ßinnamme darrys ‘господь сделал известным’ (1615: 12/8–9).

Г. Манцель в этом месте использует другое выражение:

tas Kunx Şinnu gir dehwis ‘господь дал весть’ (1631: 33/14).

При редакции автор старается регулярно исправлять наиболее нарочитые кальки немецких фраз:

(236) *Ist es möglich, soviel an euch ist* ‘если возможно это, сколько есть в вас’ [Ром. 12:18];

Ja thas ta war buuth / tick doudtcz ka exkan yums gir ‘ibid’ (1615: 31/4–6);

Ja tas tha warr buht / tick dauds ka juhß Şpehyaht ‘если возможно это, столь много, сколько вы можете’ (1631: 50/3–4).

(237) *wieviel sie wollten* ‘сколько вы хотите’ [Johan. 6:11];

Tick doudtcze kha thas gribbye ‘так много, как он хотел’ (1615: 57/5–6);

czeek tam patticka ‘насколько ему нравилось’ (1631: 73/5–6).

Исправляет подстрочник Г. Манцель и в следующих случаях:

(238) *da ich aber ein Mann ward, tat ich ab, was kindisch war* ‘когда же я мужчиной стал, оставил я то, что было детским’ [1 Коринт. 13:11];

Beth kad es wens Wyrts tappe / Nolicko es kas bherniga by ‘ibid’ (1615: 45/8–9);

Bett kad es Wiers tappu / attŞtahyohß es no Bährnigu dabbu ‘но когда я мужчиной стал, отказался я от детской природы’ (1631: 62/23–24).

(239) *Da nun viel Volks beieinander war* ‘и вот многие народы были вместе’ [Лук. 8:4];

doudtcze loudes wenam kopan by ‘мнгие народы в одном месте были’ (1615: 42/15–16);

dauds Łaudis řaghayuŞchi by ‘многие народы сошлись’ (1631: 60/11). (Ср. в русском переводе: *когда же собралось множество народа* [Ев. от Луки 8:4].)

(240) *Ein jeglich Reich, so es mit sich selbst uneins wird, das wird wüst* ‘всякое царство, если оно с самим собой не едино будет, станет пустынно’ [Лук. 11:17];

uckwena walštiba / Kad ta ar βōw pattim enaidan thope / Tha thope poošta ‘каждое царство, если оно само с собой врагом становится, то становится пустынно’ (1615: 53/4–5);

Jck=kattra Wallštiba / ja ta šawa` Štarrpa` enaida` tohp / ta tohp iβpohštita ‘каждое царство, если оно внутри себя станет враждует, будет разорено’ (1631: 69/20–21). Ср. также использование страдательного причастия *iβpohštita* ‘разрушенная, разоренная’ вместо однокоренного прилагательного *poošta* ‘пустая, пустынная’. Ср. в словаре Милленбаха–Эндзелина: *puosti* ‘verfallene Gebäude, Ruinen’, ‘руины’ (ME III₄₅₉).

(241) *Darnach fuhr Jesus weg über das Meer* ‘затем переехал Иисус через море’ [Johan. 6:1].

Подстрочник же вновь не совсем естественен для латышского языка. В частности, излишним оказался перевод *weg* ‘прочь’ как *nost* ‘ibid’, поскольку в немецком выражении эта частица делексикализована: *über etw. weg sein/fahren* — ‘перейти, переехать через что-л.’

PEettecz tho broudtcze JEšus nošt̃h pār tho Jure ‘затем поехал Иисус прочь через море’ (1615: 56/1–2).

У Г. Манцеля:

JEšus brautze par to Juhri ‘Иисус поехал через море’ (1631: 72/3). (Касательно формы *juhri* (асс.) ‘море’ см. комментарии к примерам (19) и (213).)

(242) *Spricht zu ihm einer seiner Jünger, Andreas, der Bruder des Simon Petrus* ‘говорит ему один из его учеников, Андрей, брат Симона Петра’ [Johan. 6:8];

Wens winga Mätceklis Andreas tas Bralis Simonis Petri βatcy vs tho ‘один его ученик Андрей, тот брат Симона Петра, сказал ему’ (1615: 56/22–24). Переводчик не передал Genitivus partitivus, написав ‘один его ученик’, а не ‘один из его учеников’, а также калькировал генетивную конструкцию в постпозиции и оставил латинские имена собственные. Ср. лат. *Dicit ei unus ex discipulis eius, Andreas frater Simonis Petri* ‘ib.’

Все эти неточности исправляет Г. Манцель: все имена у него имеют латышские падежные окончания, изменяется место конструкции с родительным падежом.

Weens no winjo Mahzekļeems / Andres Simoņa Pehtera Brahlis šacka vs to ‘ibid’ (1631: 72/22–24).

Калькированные с немецкого языка выражения могут заменяться одним глаголом в личной форме:

(243) *Darreth tho czelle tha Kunge tayšne* ‘сделайте путь Господа прямым’ (1615: 8/16);

Šattaišsaita to czellu tha Kunga ‘исправьте путь Господа’ (1631: 30/8–9). (На сей раз, в немецком так же: *Richtet den Weg des HERRN!* ‘исправьте путь Господа’ [Johan. 1:23], и кроме того Г. Манцель не исправляет позицию родительного падежа);

(244) *und trage Sorge für alle Gemeinden* ‘и несую заботу обо всей общине’ [2 Korint. 11:28];

vnd *nheſſo gadaſchenne* / *pärwüſſe* / *droudtzibe* ‘ibid’ (1615: 40-41/27–1);
vnd *ghadayu par wiſſu draudſibu* ‘и забочусь обо всей общине’ (1631: 58/23–24).

(245) *Er wird seinen Engeln über dir Befehl tun* ‘он своим ангелам о тебе поручение даст’ [Matth. 4:6];

Thas bouwims Engelims pär thöw pawheleſchenne dhos ‘ibid’ (1615: 49/2–3);

Wings ſaweems Engeleems par töw pawehleß ‘он своим ангелам о тебе повелевает’ (1631: 66/4–5);

он своим ангелам о тебе заповедаем [Ев. от Матф. 4:6].

(246) *Tha leloſchenne dhe gir man yo lab* ‘это хвастовство ведь мне не хорошо’ (1615: 41/11);

Ta leelolaſchana mann jo dhe neeka dhe pallieds ‘это хвастовство ведь мне ничем не помогает’ (1631: 59/7).

(247) *Hebe dich weg von mir Satan!* ‘убирайся от меня, Сатана!’ [Matth. 4:10]. *Hebe dich weg* в немецком языке является фразеологизмом в форме императива и имеет значение ‘убирайся’, буквально же переводится ‘поднимайся прочь’, как, фактически, и было калькировано в латышском тексте:

Bhedtz nohſt no man Satan! ‘беги прочь от меня, Сатана!’ (1615:49/13).

У Г. Манцеля вновь использован глагол в личной форме:

Attkahpeß no mann Sathan! ‘отступишь от меня, Сатана!’ (1631: 66/13–14).

(248) *Laß sie doch von dir* ‘отпусти же ее от тебя’ [Matth. 15:23];

laide tho nho thöw ‘ibid’ (1615: 51/2);

Attmättini to ‘отпусти ее’ (1631: 67/24).

(249) *Es ist nicht fein, daß man den Kindern ihr Brot nehme und werfe es vor die Hunde* ‘это не хорошо, что у детей их хлеб отбирают и бросают его собакам’ [Matth. 15:26];

Tas dhe gir lab / *Ka tims Bhernims wingo Maiße yempta thope* / *Vnde prexkan Szunnims dheſtha* ‘ibid’ (1615: 51/11–14). (Кроме того, безличная немецкая конструкция с *man* оказывается заменена на пассивную с глаголом *tapt* ‘становиться’.)

Г. Манцель делает из сложного предложения одно простое, заменив все главное предложение глаголом *kläties* ‘годиться’:

Tas dhe klahyahß / *teems Bährneems to Mais jembt* / *vnd preekſch ſunneems meſt* ‘Не годится у детей хлеб отбирать и собакам бросать’ (1631: 68/3-4).

Относительно старых форм дательного падежа (*Bährneems*, *ſunneems*) см. комментарий (66). Что касается нестандартной формы винительного падежа *mais* ‘хлеб’ от существительного *maise* ‘хлеб’ *e*-основы, то у Г. Манцеля часто встречается форма асс. sg. без конечной флексии, ср. *zemm* ‘землю’ [Pокrotniece 2002: 67].

Временами имеют место лексические замены на более удачные варианты. В основном, это касается выбора других глаголов:

(250) *begehrten ein Zeichen von ihm vom Himmel* ‘требовали знамения от него с небес’ [Лук. 11:16]. Учитывая, что выражение *etw. von j-m begehren* означает ‘желать чего-л. от кого-л.’, вариант Г. Манцеля, как видим, лексически

оказывается совершенно верным. Кроме того, вряд ли возможно глагольное управление *meklēt no* ‘искать от’, использованное в переводе 1615 года.

meckleye wene Syme no tho no debbes ‘искали знака от него с небес’ (1615: 53/2);

ghribbeya no to weenu Siem no Däbbäššu ‘желали от него знамения с небес’ (1631: 69/18). (Относительно аккузатива *siem* ‘знамения’ см. предыдущий комментарий (249) про существительные *e*-основы.)

Ср. похожий случай гораздо более удачного перевода в редакции Г. Манцеля:

(251) *so wäre mir's nichts nütze* ‘то не было бы мне никакой пользы’ [1 Korint. 13:3];

Thad nhe buut thas man neeneke labbe ‘то не было бы это мне ничем хорошим’ (1615: 44/17–18);

Tad nhe palliedšätu tas mann nheneeka ‘то не помогло бы это мне ничем’ (1631: 62/7–8);

(252) *Jesus aber ging hinauf auf einen Berg und setzte sich daselbst mit seinen Jüngern* ‘Иисус же пошел наверх на гору и сел там со своими учениками’ [Johan. 6:3];

Beth JESus gaye / vs wene kalne / vnde paššedäs βäw thur ar βouwims Mätceklims ‘ibid’ (1615: 56/7–10).

Редактор „Vade Mecum” заменяет *gaye* ‘пошел’ на *kahpe* ‘взобрался’, что представляется гораздо более удачным глаголом, описывающим процесс восхождения в гору. Кроме того, в данном предложении, Г. Манцель устраняет избыточную возвратность второго сказуемого, калькированную с немецкого оригинала:

Bett JESVS kahpe vs weenu Kallnu / vnd paššehdehyahß turpatt ar šaweems Mahzekļeems ‘Но Иисус взобрался на гору и уселся там со своими учениками’ (1631: 72/7–10). (Здесь вновь употреблен датив мн. ч. после предлога, причем в своей устаревающей форме, см. комментарий (66).)

Ср. также:

(253) *Woher hat er denn das Unkraut?* ‘Откуда имеет оно [поле] тогда плевелы?’ [Matth. 13:27];

No kurrenes gir tad ta nickne Sale? ‘Откуда тогда эти плевелы?’ (1615: 36/12–13);

No kurrenes tad rohdahß ta nickna Sahle? ‘Откуда тогда появились эти плевелы?’ (1631: 54/16–17).

Интересно, что редакция лексики затронула даже междометия. Вместо немецкого *o!* появляется латышское восклицание *ock!*:

(254) *O Kunx!* ‘О, Господин!’ (1615: 50/23);

Ock Kunx! ‘Ох, Господин!’ (1631: 67/19).

Стоит упомянуть, что в современном латышском языке в качестве основного междометия используется *ak*, но также отмечается, что «употребление интеръекции *ok* в латышском письменном языке связывается главным образом с именем Г. Манцеля, это междометие употребляют в обращениях, а также для выражения удивления» [Pокrotņiece 2007: 366].

Удачно отредактирован следующий, немного искусственный для латышского языка, подстрочник, в котором глагол 'быть' с фактическим субъектом действия в форме родительного падежа заменяется глаголом 'принадлежать':

(255) *daß ich sein muß in dem, das meines Vaters ist?* 'что я должен быть в том, что есть моего Отца?' [Luk. 2:49];

ka man buus buuth exkan tho katters manna Thewa gir? 'ibid' (1615: 28/3–4);
man buhs buht eekšchan to kas mannam Tāhwam peedärr? 'мне надлежит быть в том, что принадлежит моему Отцу?' (1631: 47/10–11).

Ср. подобное же:

(256) *Die Rache ist mein* 'отмщение есть мое' [Rom. 12:19];

Ta Reedišchen gir manna 'ibid' (1615: 31/10);

Ta Attreepšchana peedärr man 'отмщение принадлежит мне' (1631: 50/7–8).

(257) *Jem kas tows gir* 'бери, что твое есть' (1615: 38/13);

Jemm kas tōw peedärr 'бери, что тебе принадлежит' (1631: 57/11–12).

2.5.7. Использование причастных образований

В целом, Г. Манцель более охотно и разнообразно использует отглагольные образования, заменяя причастиями существительные (вспомним регулярную замену конструкций предлога с существительным на полупричастия с формантом *-dams*). По словам А. Озолса «конструкции с причастиями являются характерным признаком латышского синтаксиса, а Г. Манцель старается показать, насколько для латышского языка важны обороты с партиципами» [Ozols 1965: 200].

(258) *nach der Weise der jüdischen Reinigung* 'по обычаю иудейского очищения' [Johan. 2:6];

peetcz tho Eraddumme tho Juddige škištišchenne 'ibid' (1615: 30/4–5);

ka tee Juddi eeraddušchi by škieštiteeß 'как Иудеи привыкли очищаться' (1631: 49/2–4).

(259) *Haltet euch nicht selbst für klug* 'не считайте себя мудрецами' [Rom. 12:17];

NHe thurretes yums paššchems pār Guddres 'ibid' (1615: 31/1–2);

Nhe škeeteetes paššchi Ghuddri äššošchi 'ibid' (1631: 50/1–2).

Так, даже во фразе 'от крови Авеля праведного до крови Захарии' Г. Манцель вводит несклоняемое причастие *iesākot* 'начиная' в функции полупредиката:

(260) *eesahkoht no to Aššini tha taißna Abeļa* 'начиная от крови Авеля праведного' (1631: 38/10).

Однородные сказуемые Г. Манцель также старается заменять сказуемым (основное действие) и деепричастием (признак основного действия), используя в качестве полупредиката полупричастия. Это помогает ему исправлять громоздкие подстрочники:

(261) *auf daß ihr nicht zugleich den Weizen mit ausraufet, so ihr das Unkraut ausjätet* ‘чтобы вы не вырвали пшеницу, когда вы плевелы пропалываете’ [Matth. 13:29];

Tapeetcz ka yuus ne lidtcz tös Queſchös nhe iſpluutczeeth / Kad yuus tho nickne Sale Jſrawhet ‘ibid’ (1615: 36/16–19);

ka juhß to nicknu Sahl ißrawähdami / tohß qweſchus liedſe nhe ißpluhzaht ‘чтобы вы, те плевелы пропалывая, пшеницы вместе с ними не выдернули’ (1631: 54/20–21). (В написании *qweſchus* ‘пшеницы’ встречается нестандартная для латышского языка графема *q*, но сочетание /kv/ в текстах того периода регулярно обозначалось как *qu* [Bergmane, Blinkena 1986: 65].)

Ср. употребление деепричастия в русском переводе: *чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы* [Ев. от Матф. 13:29].

(262) *Kad tas tho ſatcy / ſoutce tas* ‘когда он это сказал, кричит он’ (1615: 43/5–6);

To ſatzidams / ſautze wings ‘говоря это, кричит он’ (1631: 60/26) (ср. использованное деепричастие в русском переводе: *сказав сие, возгласил* [Ев. от Луки 8:8].)

(263) *breetcze tham peetcz / Vnde ſatcy* ‘кричит ему вослед и говорит’ (1615: 50/22–23);

kleedſe tam pehtz ſatzidama ‘кричит ему вослед, говоря’ (1631: 67/18–19).

В обоих случаях прошедшее время имеет *e*-основу. Как отмечает М. Рудзите, «у части глаголов I конъюгации формы претерита образовывались с помощью суффикса *-ē-*» [Rudzīte 1964: 136].

(264) *Und wenn ich alle meine Habe den Armen gäbe und ließe meinen Leib brennen* ‘и если я все мое имущество раздам нищим и отдам тело мое на сожжение’ [1 Korint. 13:3];

Vnde kad es wüſſe manne Bagatibe themſ Nabbagems dothe / vnde lickte manne Meße deckte ‘ibid’ (1615: 44/15–16);

Vnd kad es wiſſu ſawu Manntu teems Vbbagheems dohtu / ſawu Meeſſu lickdams deckt ‘ibid’ (1631: 62/5–6). (В обеих латышских редакциях немецкий конъюнктив передан сослагательным наклонением. Относительно старого датива *Vbbagheems* ‘нищим’ см. комментарий (66).)

(265) *Kad es wens Bherns by / Thad treſſeye es* ‘когда я ребенком был, то говорил я’ (1615: 45/6);

Es Bährns buhdams runnayu ‘я, будучи ребенком, говорил’ (1631: 62/20–21).

Один из фрагментов Нового Завета, подстрочник с немецкого языка, был достаточно тщательно откорректирован Г. Манцелем, хотя в следующем примере также наиболее яркой кажется замена однородных сказуемых полупричастиями.

Ср. немецкий оригинал с текстом 1615 года:

(266) *welcher, sintemal er ist der Glanz seiner Herrlichkeit und das Ebenbild seines Wesens und trägt alle Dinge mit seinem kräftigen Wort und hat gemacht die Reinigung unsrer Sünden durch sich selbst, hat er sich gesetzt zu der Rechten der Majestät in der Höhe und ist so viel besser geworden den die Engel, so viel höher*

der Name ist, den er von ihnen ererbt hat ‘который, ибо **он** **есть** сияние его великолепия и подобие его бытия и **несет** все своим сильным словом и **совершил очищение** грехов наших самим собою, воссел он по правую руку от величия на высоте и стал настолько превосходнее ангелов, насколько выше есть то имя, которое он пред ними наследовал’ [Hebr. 1:3–4];

Katters / peetcz tho kärthe ka tas gir tas şpidums winges Godibes / vnd ta lydtcze Waix winges buuſchennes / vnde neß wüſſe lethe / Ar bouwe ſpetczige wärde / vnd gir darrys to ſkyſtiſchenne mußſes greekes / Czour böw pattim gir tas böw ſeedes py tho labbe roke thas auxtas godibes / Exkan tho auxtible / Ta doudcze labbax tappis / Neeka the Engele / Ta wüſtym doudtczak tas wene auxtake wärde preſchan tems mantays gir ‘ib.’ (1615: 13/9–17).

У. Г. Манцеля, помимо использования причастных образований, отметим замену *Godibes* ‘чести, величия’ на *Teikſchanas* ‘славы’, *Waix* ‘лицо’ на *Ghymis* ‘лицо’, другой способ словообразования (приставочно-суффиксальный) от глагола *ſpīdēt* ‘сиять’, исправление предложной конструкции *exkan tho auxtible* ‘в той высоте’ на местный падеж *auxtuma`* ‘на высоте’, перевод *besser* ‘лучше’ как *auxtahx* ‘выше’, в отличие от *labbax* ‘лучше’ в тексте 1615 года, а также обратим внимание на упрощение последней части фразы в целом:

Katters buhdams ta Atſpiedeſchana tahß Teikſchanas vnd tas liedſena Ghymis winjas Buhſchanas / näßdams wiſſas leetas ar ſawu ſpehzigu Wahrdu / ſkieſtidams muhſſus Grähkus czaur ſöw paſſchu / gir wings ſöw ſädenayees py labbahß Rohkas tahß Ghodibas / auxtuma` / teek auxtahx parr teems Engeleems tappis / czeek auxtaku Wahrdu par teems gir manntoyis ‘который, **будучи** сиянием той славы и подобием его бытия, **неся** все своим сильным словом, **очищая** грехи наши самим собою, воссел он по правую руку от величия на высоте, став настолько выше ангелов, насколько более высокое имя пред ними наследовал’ (1631: 34/8–15).

Приведем еще один пример, наглядно демонстрирующий, насколько использование причастий упрощает синтаксические конструкции:

(267) *Es ſitto tha / nhe ta ka thas / Katters exkan tho Gayſſe ſitte* ‘я бью так, не так как тот, который **воздух бьет**’ (1615: 37/10–11);

es ſittu nhe ka ghaiſſa` ſiſdams ‘я бью, не словно в воздух колотя’ (1631: 55/9–10).

2.5.8. Исправление неологизмов

Исправляет он и неудачные неологизмы. Так, немецкий глагол *steinen* в значении ‘забрасывать камнями’ поморфемно калькирован и имеет вид *akmenāt* (от *akmens* ‘камень’). Сложно сказать, насколько подобный глагол воспринимался варваризмом или нет, но, вероятно, Г. Манцелю он показался не совсем естественным и был заменен им на глагол *mētāt* ‘бросать’:

(268) *steinigst* ‘ты забрасываешь камнями’ [Matth. 23:37];

ackmenna tös ‘ibid’ (1615: 18/4);

ar Ackmineems nomāti ‘ibid’ (1631: 38/16–17).

(269) *Wenekärt ackmennhotz* ‘один раз закидан камнями’ (1615: 40/13);

ween reis ar ackminim mähtahtz ‘ib.’ (1631: 58/10–11).

Причем Г. Манцель старается заменять лексику, однозначно калькированную с немецкого, как в следующем примере, где *pe-βatcy-šchenne* является поморфемной калькой немецкого *Ver-heiß-ung*:

(270) *nach der Verheißung Erben* ‘по обетованию наследники’ [Galat. 3:29];

peetez tho peβatcyšchenne Manteneke / Jeb Dewe Bherne ‘по обетованию наследники, или дети Божии’ (1615: 23/1–2). (Видимо, переводчик постарался раскрыть понятие *наследники*, приписав *Dieva Bērni* ‘дети Божии’.)

Г. Манцель выбирает в качестве аналога отглагольное существительное от глагола *solīt* ‘сулить’:

pehts tahβ Šohlišchanas Manntineeki ‘по обетованию наследники’ (1631: 42/24).

Ср. подобные случаи калькирования с немецкого:

(271) *Jesus sprach zu dem Hauptmann* ‘Иисус сказал сотнику’ [Matth. 8:13];

JEšus βatcy vs tho Galwheneke ‘ibid’ (1631: 33/7);

JEšus šatziya vs to Pills Kungu ‘ibid’ (1615: 51/26).

Редактирует он и варваризмы:

(272) *die euch verfolgen* ‘которые вас преследуют’ [Rom. 12:14];

kattre yums pulga (германизм от *folgen*) ‘ibid’ (1615: 29/13);

kattri jums prettie Štahw ‘которые вам препятствуют’ (1631: 48/11).

Похожим образом калька (273) *JEšus myle thurrey* букв. ‘Иисус имел (держал) любовь’ (1615: 19/14) от немецкого *Jesus liebhatte* ‘ibid’ [Johan. 21:20] заменяется латышским глаголом ‘любить’: *JEšus myļoya* ‘Иисус любил’ (1631: 39/21).

2.5.9. Исправление позиции родительного падежа

Выше уже неоднократно приводились примеры, в которых Г. Манцель последовательно редактирует генитивные конструкции, помещая существительное в форме родительного падежа перед определяемым словом, как того требует синтаксис латышского языка, а не после, что характерно для немецкого. Приведем еще несколько подобных случаев:

(274) *Zacharias, des Sohnes Berechja's* ‘Захарии, сына Варахиина’ [Matth. 23:35];

Zacharie tha Dhele Barrachie ‘ibid’ (1615: 17/23–24);

Zachariae Barachia Dähla ‘ibid’ (1631: 38/11).

(275) *βatcy tha Mathe JEŠu vs tho* ‘сказала мать Иисуса ему’ (1615: 29/25–26);

šacka JEŠu Mahte vs winju ‘ibid’ (1631: 48/22).

(276) *Jšredtšeete tha Dewe* ‘избранники Бога’ (1615: 35/1–2);

Deewa iβrädšäti ‘ibid’ (1631: 53/10).

(277) *Kalpe Chrišti* ‘слуги Христовы’ (1615: 40/7);

CHrišti Kallpi ‘ibid’ (1631: 58/4–5).

(278) *exkan tho czillumme täs Jures* ‘в глубине моря’ (1615: 40/15);

Juhra dšiluma ‘на глубине моря’ (1631: 58/13). (Исправлен и родительный, и местный падежи, и, судя по палатальному *r*, генетив образован от слова *juhris* ‘море’ *i*-склонения, см. комментарий (213).)

(279) *Baggatibe thas paβoules* ‘богатство мира’ (1615: 49/9–10);

Pašsaules Manntu ‘ibid’ (1631: 66/10–11).

(280) *prexkan to šweetke tho leledene* ‘перед праздником Пасхи’ (1615: 62/7);

PReekšch leeldeenas šwähtkeems ‘ib.’ (1631: 77/25). (Касательно старой формы датива см. пример (66), дательного падежа мн. ч. после предлога см. пример (195), про композит ‘Пасха’ см. комментарий (17).)

2.5.10. Исправление притяжательных местоимений

В текст Г. Манцель вводит притяжательное возвратное местоимение ‘свой’, которое в переводе 1615 года, вслед за немецким оригиналом, не фигурирует и заменено притяжательными местоимениями, соответствующими личным.

(281) *ka yuus yuuše Meße* ‘что вы ваше тело’ (1615: 26/8–9);

ka juhß šawu Meešsu ‘что вы свое тело’ (1631: 45/18).

(282) *peminnethes yums paššchems ar czešmems vnde patteitczibams* ‘вразумляйте вас самих песнями и псалмами’ (1615: 35/15–16);

peeminnietees šöw paššchus ar Dšeefmeems vn~ patteizigeems ‘вразумляйте самих себя песнями и псалмами’ (1631: 53/22–23). (В современном языке *dziesma* ‘песня’ женского рода, у Г. Манцеля видим форму *dziesms* ‘ib’. О переходе имен из *o*-скл. в *ā*-скл. см. комментарий (194).)

(283) *es no tirpena manne Meße* ‘укрощаю мое тело’ (1615: 37/11–12);

es notirrpiniu šawu Mešsu ‘укрощаю свое тело’ (1631: 55/10).

(284) *mannes waybes* ‘моей слабости’ (1615: 41/24–25);

šawas wahyibas ‘своей слабости’ (1631: 59/21).

(285) *es wüšše manne Bagatibe* ‘я все мое богатство’ (1615: 44/15);

es wišsu šawu Manntu ‘я все свое наследство’ (1631: 62/5). (Здесь имеет место и лексическое изменение.)

(286) *Kha tu teuwe kaye* ‘что ты твою ногу’ (1615: 49/4);

ka tu šawu Kahyu ‘что ты свою ногу’ (1631: 66/6).

Но, иногда, Г. Манцель злоупотребляет исправлениями, искажая смысл повествования, и правильным оказывается первоначальный вариант. Ср.:

(287) *tham winge Mutte atwhers* ‘ему его уста откроет’ (1615: 18/19–26/1);

tam šawu Mutt attplehties ‘ему свои уста otvorит’ (1631: 39/11).

В русском переводе: [она] *откроет уста ego* [Сирах 15:5].

Ср. аналогичные случаи гиперкоррекции:

(288) *Tad payem thas tham winge Brunyias* ‘тогда заберет тот [сильнейший] у него [сильного] все доспехи его’ (1615: 53/16–17);

tad payätm tas tham šawus brunņus ‘тогда возьмет тот у него свой доспех’ (хотя речь в данном отрывке идет о краже доспеха, и по контексту забирается чужое вооружение, а не свое) (1631: 70/3–4).

(289) *tam tas Thews by wüßßas letas exkan winge roke doeuwis* ‘Отец все отдал в руки Его’ (1615: 62/19–22);

tam tas Tähws by wißßas leetas sawahß Rohkahß dehwis ‘Отец все отдал в свои руки’ (1631: 77/10–12).

2.5.11. Прочие исправления

Также верно используются парные союзы:

(290) *wieviel euer auf Christum getauft sind, die haben Christum angezogen* ‘сколько вас (gen.) во Христа pokрестились, те Христом облеклись’ [Galat. 3:27]);

ceke yuus chrißtite eßßet / The gir Chrißtum apwilkußßche ‘сколько вы (nom.) pokрестились, те Христом облеклись’ (1615: 22/20–21).

Г. Манцель исправляет ошибку 1615 года, вызванную калькированием немецкого *wieviel*, и приводит в своей редакции парные союзы *cik-tik* ‘сколько-столько’:

czeek juhß CHrißtiti eßßeeta / teek gir CHrißtum apwillkußßchi ‘насколько вы крещенные, настолько Христом облачившиеся’ (1631: 42/17–18).

Союз ‘если’ встречается в правильном виде *ja*, в то время как в издании 1615 года на этом месте фигурирует *kad* ‘когда’, заменившее немецкие *wenn, so*:

(291) *Kad es gribbe* ‘когда я хочу’ (1615: 19/22–23);

Ja es ghribbu ‘если я хочу’ (1631: 39/25–40/1).

(292) *kad tu grib* ‘если ты хочешь’ (1615: 31/24);

ja tu gribbi ‘ibid’ (1631: 50/22).

(293) *kad yums kaßlabban par kalpeems dar / kad yums kaßlabban{kas labban} dyra / kad yums kaßlabban exkan tho wayge ßitte* ‘когда кто-то вас делает слугами, когда вас кто-то обирает, когда вас кто-то в лицо бьет’ (1615: 39/24–40/1)

ja juhs kaßlabb par Kallpu darra / ja kaßlabb juhß iß=ßuhtz / ja kaßlabb jums Waiga` ßweeßsch ‘если вас кто-то слугой делает, если кто-то вас высасывает, если кто-то в лицо бросает’ (1631: 57/23–24). (Отметим две замены лексического характера: *dyra* ‘обирает’ заменяется на *iß=ßuhtz* ‘высасывает’, а глагол *sist* ‘бить’ на *sviest* ‘бросать’).

Выправлено число существительных *pluralia tantum*:

(294) *eine Hochzeit* ‘свадьба’ [Johan. 2:1];

wena Kaaßa (sg.) ‘свадьба’ (1615: 29/21);

by Kahßas (pl.) ‘свадьба’ (1631: 48/19).

Поскольку при образовании перфекта в немецком языке причастие не согласуется с субъектом, то в подстрочниках текста 1615 года неизбежно встречаются ошибки, связанные с отсутствием согласования:

(295) *dein Glaube hat dir geholfen* ‘твоя вера помогла тебе’ [Luk. 18:42];

Touwe Titzibe / gir thöw pallydtzeis ‘ibid’ (1615: 46/24–25).

Г. Манцель согласует причастие с женским родом существительного, образуя латышский перфект:

tawa Titziba gir töw palliedßejußsi ‘ibid’ (1631: 64/7–8).

Ср. подобное согласование:

(296) *te Pelne* (pl.) *no tās Gōwis apβlatcīta* (f. sg.) ‘пепел от той телицы окропленный’ (1615: 58/6);

tee Pällni (pl.) *no tahß Ghohß apßlatziti* (pl.) ‘ibid’ (1631: 74/2).

Поскольку в немецком языке относительное (вопросительное) союзное слово *wo* может равно означать как ‘куда’, так и ‘откуда’, то, соответственно, его аналогом *kur* ‘куда’ переводится союзное слово ‘откуда’ и в тексте 1615 года. Г. Манцель устраняет эту неточность, используя правильное латышское *no kurienes* ‘откуда’, попутно исправляя предложную конструкцию на форму местного падежа:

(297) *greßtes exkan manna Namma / Kur es Jßgays eßme* ‘вернуться в мой дом, куда я вышел’ (1615: 54/1–2);

greeßtees manna` Namma` / no kurrenes es ißghayis äßmi ‘вернуться в мой, откуда я вышел’ (1631: 70/10–11).

В переводе 1615 года следующей фразы

(298) *Далека она от гордости, и люди лживые не подумают о ней* [Сирах 15:8]

второе простое предложение оказывается без подлежащего и, таким образом, из-за совпадения множественного и единственного числа в 3 лице, возникает экивока: неясно, кто *nhe sin* ‘не знает’, т. к. грамматически единственный номинатив в предложении *tha* ‘она’, но он не подходит на роль подлежащего по смыслу:

tha gir tale no tims greeßnims / Vnde wiltenekems / vnde dhe ßin nho thas ‘она далека от этих грешников и лжецов, и не знают (не знает?) о ней’ (1615: 19/4–6).

Перевод же Г. Манцеля совпадает в данном случае с русским:

winja gir tale no teems Läppneems / vnd tee Willtineeki dhe ßinna neneeka no thas ‘она далека от этих гордецов и лжецы не знают ничего о ней’ (1631: 39/15–16).

Немецкая калька (299) *Tapeetcz rougeth* ‘потому смотрите’ (1615: 17/10) (ср. *Darum siehe* ‘ibid’ [Matth. 23:34]) заменена деграмматикализированным *Raugi* (1631: 38/4), скорее в значении ‘вот, потому’, возможно, с ориентацией на латынь. Ср. лат. *Ideo ecce* ‘потому вот’ [Ev. sec. Matth. 23:34]. (То же самое встречается в тексте ниже: (1615: 18/8), (1631: 38/23).)

Исправлена флексия причастия со значением ‘умершие’. Вероятно, под влиянием предшествующего причастия *paßißtamme* ‘знакомые’ (1615: 47/25), в тексте 1615 года это причастие образуется с помощью того же суффикса: *nomürßtamme* (1615: 47/25–26). Г. Манцель исправляет флексию *-am-*, образующую страдательные причастия настоящего времени, на суффикс *-uß-*, маркирующий действительные причастия прошедшего времени: *nomirrußchi* ‘умершие’ (1631: 65/7).

2.6. Редакция 1615 года

Редакцию, которую пытался проводить переводчик Евангелий и Посланий апостолов 1615 года, к сожалению, нельзя назвать успешной. Редко, но имеются случаи, когда подстрочник оригинала встречается у Г. Манцеля, а в

версии 1615 года, напротив, встречаются отличия. Но даже в этом случае, как кажется, вариант Г. Манцеля более правдоподобен. Ср.:

(300) *Denn ihr seid alle Gottes Kinder durch den Glauben an Christum Jesum* ‘ибо все вы дети Божьи по вере в Иисуса Христа’ [Galat. 3:26].

Г. Манцель использует ту же конструкцию: предлог *uz* ‘в’ и имя в форме винительного падежа, который показывает в латышском языке направленность действия на объект (ср. совр. *uz pilsētu* (acc.) ‘в город’), равно как и предлог *an* в немецком языке:

juhß eššeeta wišši Deewa Bährni / czaur to Titzibu vs CHrištum JEšum ‘ib.’ (1631: 42/16–17).

В варианте 1615 года в качестве падежа выбран латинский аблатив (омонимичный дативу). Ср.:

Omnes enim filii Dei estis per fidem in Christo Iesu ‘все вы сыны Божии через веру в Иисусе Христе’ [Galat. 3:26];

Aišto yuus eššet wüšše Dewe Bherne / czour tho tytczibe exkan Chrišto JEšu ‘ibid’ (1615: 22/19–20).

Возможно, что в немецком переводе Послания умышленно был изменен смысл. Поскольку и лат. *in*, и нем. *an* управляют двумя падежами: винительным, отвечающим на вопрос «куда?» и дательным (или аблативом), отвечающим на вопрос «где?», то в немецкой Библии было бы возможно использовать датив, сохранив фразу ‘в Иисусе Христе’. Тем не менее, и в немецком переводе 1545 года, и в „Vade Mecum”, и в русском синодальном издании упоминается ‘вера в Иисуса Христа’, т. е. имя передано винительным падежом, а никаким другим. Потому и здесь Г. Манцель, следуя за немецким оригиналом, интуитивно или нет, выбирает более подходящий вариант.

Не совсем ясно, чем оправдана вставка прилагательного *cietīgs* ‘твердый, жесткий, строгий’ в том же Послании 1615 года, когда речь идет о воспитателе. По нашему мнению, на использование дополнительного прилагательного могла повлиять сама структура композита *Zuchtmeister* (в русском переводе использована лексема *детоводец*, вероятно, под влиянием латинского *sub paedagogo* в том же отрывке). Возможно, переводчику хотелось таким образом передать сложно слово *Zuchtmeister*. Г. Манцель обходится без дополнительных эпитетов и оказывается, в целом, прав.

(301) *unter dem Zuchtmeister* ‘под [руководством] воспитателя’ [Galat. 3:25];

appeškan tho czetige maetczetaye букв. ‘под [руководством] жесткого воспитателя’ (1615: 22/18–19);

appakšchan to Mazetayu ‘под [руководством] воспитателя’ (1631: 42/15–16).

Придает новый смысл переводчик издания 1615 года и следующей фразе про ‘наследников Божиих’:

(302) *Erben Gottes durch Christum* ‘наследники Бога через Христа’ [Galat. 4:7];

Deewa Mantineeki / czaur CHrištum ‘ibid’ (1631: 41/5);

Dewe walstibes Manteneke / Czour JEsum Christum ‘наследники царства Бога через Иисуса Христа’ (1615: 21/1–2).
(303) *und hat große Qual* ‘имеет огромные муки’ [Matth. 8:6];
czeeſch leelas ſahpes ‘терпит огромные боли’ (1631: 51/8), но в 1615 году:
vnde thope warren wärdtcenaatz ‘и стал очень измученный’ (1615: 32/13–14).

Заключение

В начале работы нами было поставлено несколько задач, касающихся реформы синтаксиса в „Vade Mecum”:

1. Показать переход от немецкого подстрочника к латышским конструкциям.

2. Обозначить регулярные замены определенных немецких конструкций собственно латышскими формами.

3. Рассмотреть творческий аспект данной редакции: добавление эпитетов, толкований, глосс.

4. Выявить возможные случаи гиперкоррекции или ошибок при редактировании.

В течение исследования удалось выяснить, какие особенности и регулярные замены отличают текст Г. Манцеля.

Редактор исправляет конструкции с предлогом и существительным правильными для латышского языка формами местного падежа или причастными конструкциями (примеры (1–39)), в отредактированном тексте нам также уже встречается корректное использование послелогов (40–45). Одной из характернейших особенностей „Vade Mecum” является устранение появившейся вследствие калькирования немецких фраз инверсии, нарушающей прямой порядок слов латышского синтаксиса (SVO), а также восстановление составных сказуемых: глагол-связка идет перед предикатом, а не после него (что копировало изменяемую часть сказуемого придаточных немецких предложений, которая традиционно стоит на последнем месте) (46–82).

Г. Манцель также систематически проводит коррекцию времен и наклонений, начиная использовать финитные и инфинитные глагольные формы более разнообразно, нежели они представлены в тексте 1615 года, где встречаются по большей части глаголы в форме индикатива, а причастия употребляются достаточно редко. В данном случае можно выделить следующие особенности: унификацию разрозненных форм будущего времени (83–100); редакция безличных предложений, калькированных с немецкого (135–136); активизация пассивных форм (137). В том случае, если немецкий глагол имеет форму презенса или имперфекта конъюнктива, Г. Манцель использует разные приемы для его передачи, в зависимости от типа предложения. Встречая целевые придаточные предложения (Finalsatz) со сказуемым в конъюнктиве, Г. Манцель передает данное наклонение латышским сослагательным наклонением (101–108). Если фраза несет семантику пермиссива, то используются пермиссивные конструкции, например, с помощью частицы *laid/ lai* ‘пусть, да’ (109–111); также при переводе конъюнктивных фраз осуществляется привнесение модального оттенка с помощью глагола *varēt* ‘мочь’ (112–116). Если же конъюнктив в немецком тексте использован для передачи косвенной речи, Г. Манцель элегантно переводит сказуемое глаголом в пересказывательном наклонении после соответствующих *verba dicendi* (117–

121). В тех примерах, где семантически появляется оттенок долженствования, Г. Манцель при переводе образует дебитивную конструкцию (122–132). Придаточные дополнительные предложения (Objektsatz) с глаголом в форме конъюнктива могут передаваться абсолютными причастными оборотами (133–134). Помимо прочего, стоит отметить художественную редакцию текста. Г. Манцель широко использует обращения к своим читателям (138), дает в тексте пояснения и глоссы (139–156), восстанавливает усеченные в переводе 1615 г. по сравнению с оригиналом фразы (157–162), украшает текст новыми определениями, эпитетами, художественными повторами (163–171), стараясь сделать канонический текст Евангелия ближе к разговорной речи, и тем самым делая свою книгу доступной практически для любого носителя латышского языка. Нередко, по сравнению с использованной в переводе 1615 г., изменяется лексика, приводятся новые синонимы и способы выражения тех же самых понятий (172–184). Чтобы не дать своему читателю упустить нить повествования и запутаться в сложной системе библейских персонажей, Г. Манцель зачастую заменяет личное местоимение именем собственным (185–191). Что касается непосредственных исправлений разнообразных ошибок (чаще всего, немецких калек), то стоит отметить следующие: исправление глагольного и предложного управлений (192–199); неверно составленных абсолютных оборотов (200–203), устранение лишнего возвратного местоимения *sev* ‘себя’, калькированного с нем. *sich* ‘себя’ при образовании рефлексивных глаголов (204–221). Сочетания глагола с наречиями, призванными отразить немецкие отделяемые приставки, заменяются префиксальными глаголами (222–225), также вводится двойное отрицание, что правильно в латышском языке и не свойственно германским языкам (226–233). Г. Манцель исправляет наиболее нарочитые кальки с немецкого языка, будь то неверно скопированный фразеологизм, поморфемно калькированная лексема (234–257) или неудачные неологизмы (268–273). Одной из особенностей созданного им текста становится широкое употребление полупричастий (в частности, как вариант замены причастием одного сказуемого из ряда однородных) (258–267). Регулярно корректируется постпозиция родительного падежа, поскольку в латышском языке генетив обязательно стоит перед определяемым словом (274–280). Также личные притяжательные местоимения заменяются возвратным притяжательным местоимением *savs* ‘свой’, в том случае, когда оно относится к действующему лицу ситуации (281–289). Среди прочих исправлений остается упомянуть, например, правильно использованные парные союзы (290), исправление числа существительных *pluralia tantum* (294–295) и т. д.

Разумеется, работа Г. Манцеля не лишена погрешностей, и нами были выявлены некоторые примеры гиперкоррекции, например, излишнее исправление притяжательного местоимения, что изменяет смысл всей фразы (288–289).

Что касается варианта 1615 года, то нельзя сказать, что его переводчик не пытался сколь-нибудь отредактировать создаваемый им текст. Но отступления от немецкого текста, в любом случае, незначительны, редки и, в итоге, скорее могут расцениваться как неудачные (300).

Литература

Luther Bibel. Wittemberg, 1545.
Euangelia vnd Episteln. Riga, 1615.
G. Mancelius. Lettisch Vade mecum. Riga, 1631.
Hieronymi Vulgata.
Библия. М., 1992.

Apīnis 1969 — *Apīnis A.* Latviešu grāmatniecība feodalisma periodā (līdz 18. gs. vidum). Rīga, 1969.

Apīnis 1977 — *Apīnis A.* Latviešu grāmatniecība. Rīga, 1977.

Augstkalns 1933 — *Augstkalns A.* Mūsu vecie raksti // Filoloģijas materiāli. Rīga, 1933. 41.–58.lpp.

Beitiņa 1997 — *Beitiņa M.* Latviešu valodas teikumu tipi 16. gadsimta katoļu un luterāņu katehismos // M. Mažvydas Pirmoji lietuviškoji knyga. Tarptautinēs mokslinēs konferencijās, ģvykusios 1997 m. sausio 14 d., medžiaga. Klaipėda, 1997. 35.–51. lpp.

Bergmane, Blinkena 1986 — *Bergmane A., Blinkena A.* Latviešu rakstības attīstība. Latviešu literārās valodas vēstures pētījumi. Rīga, 1986.

Endzelīns 1951 — *Endzelīns J.* Latviešu valodas gramatika. Rīga, 1951.

Grabis 1955 — *Grabis R.* Pārskats par 17. gs. latviešu valodas gramatikām // Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Valodas un literatūras institūta raksti. № 5. Rīga, 1955. 205.–266. lpp.

LGG 1988 — Latviešu grāmatu grafika: 17. gs. Rīga, 1988.

Nau 2005 — *Nau N.* Perfekts un saliktā tagadne latviešu valodā // Baltu filoloģija XIV (2). Rīga, 2005. 137.–154. lpp.

Nītiņa 1978 — *Nītiņa D.* Prievārdu sistēma latviešu rakstu valodā. Rīga, 1978.

Ozols 1965 — *Ozols A.* Veclatviešu rakstu valoda. Rīga, 1965.

Pokrotiece 2002 — Latviešu literārās valodas morfoloģijas sistēmas attīstība. Rīga, 2002.

Pokrotiece 2007 — Latviešu literārās valodas morfoloģijas sistēmas attīstība: Nelokāmās vārdšķiras. Rīga, 2007.

Rimša 1973 — *Rimša S.* Ētiskā doma Latvijā (līdz 1917. gadam). Rīga, 1973.

Rosinas 2005 — *Rosinas A.* Latvių kalbos daiktavardžio linksniavimo sistema. Vilnius, 2005.

Rudzīte 1964 — *Rudzīte M.* Latviešu dialektoloģija. Rīga, 1964.

Skujiņa 2006 — *Skujiņa V.* Salikteņi G. Manceļa vārdnīcā „Lettus” un krājumā „Phraseologia Lettica”. Rīga, 2006.

Vanags 2000 — *Vanags P.* Luterāņu rokasgrāmatas avoti. Rīga, 2000.

Zemzare 1961 — *Zemzare D.* Latviešu vārdnīcas. Rīga, 1961.